

Банкротство

О признании должника несостоятельным (банкротом).....	2
Включение требований в реестр требований кредиторов должника	12
Установление размера требований кредиторов (Банкротство застройщика).....	25
Банкротство граждан.....	28
Оспаривание сделок должника	31
О признании решения собрания кредиторов недействительным	48
О признании ненадлежащим действий арбитражного управляющего, взыскании убытков с а/у	51
Установление размера вознаграждения арбитражного управляющего.	59
Субсидиарная ответственность контролирующих лиц по обязательствам должника	63
О привлечении арбитражного управляющего к административной ответственности.....	68
Иные споры	71

О признании должника несостоятельным (банкротом)

Кредитная организация имеет право на упрощенный порядок подачи заявления о банкротстве только по спорам, вытекающим из специальной правоспособности.

Отличительной особенностью предъявляемых кредитными организациями требований, обусловленных их специальной правоспособностью, является то, что эти требования, как правило, подтверждаются стандартными средствами доказывания, в связи с чем процесс проверки их обоснованности не представляет большой сложности.

Следовательно, для целей применения абзаца второго пункта 2 статьи 7 Закона о банкротстве судам необходимо проверять, является ли требование заявителя следствием реализации специальной правоспособности кредитной организации или тесно связанным с ним требованием.

В рассматриваемом случае банк «ТРАСТ» ссылаясь на наличие у общества «Юнигруп» долга, возникшего из договора об участии в расходах на реконструкцию недвижимости, заключение которого не было обусловлено специальной правоспособностью кредитной организации. На такое требование не распространяются положения абзаца второго пункта 2 статьи 7 Закона о банкротстве. Поэтому банк «ТРАСТ» не вправе был пользоваться упрощенным порядком инициирования процедуры банкротства общества «Юнигруп» (без предъявления вступившего в законную силу судебного акта о взыскании долга в общеисковом порядке).

Определение ВС РФ от 27.03.17 по делу № А40-232057/2015

Банкротство. Прекращение производства по делу.

В случае если заявитель по делу о банкротстве имеет статус кредитной организации его право на обращение в арбитражный суд с заявлением о признании должника банкротом возникает с даты возникновения у должника признаков банкротства.

Между тем судами не учтено, что заявитель по настоящему делу о банкротстве имеет статус кредитной организации, в соответствии с абзацем вторым пункта 2 статьи 7 Закона о банкротстве его право на обращение в арбитражный суд с заявлением о признании должника банкротом возникает с даты возникновения у должника признаков банкротства, установленных настоящим Федеральным законом.

При этом отличительная особенность предъявляемых кредитными организациями требований состоит в том, что эти требования, как правило, подтверждаются стандартными средствами доказывания, в связи с чем процесс доказывания их наличия и размера носит упрощенный характер.

В обжалуемых судебных актах отсутствует оценка доказательств, представленных банком в обоснование заявленных требований. Между тем при отсутствии вступившего в законную силу решения суда о признании оспариваемых должником договоров поручительства и ипотеки недействительными возражения должника не могут являться основанием для признания требований банка необоснованными. В связи с чем выводы судов о наличии оснований для прекращения производства по делу о банкротстве суд кассационной инстанции считает преждевременным.

При этом судами необоснованно расширительно истолкованы и применены в данном деле правовые позиции Верховного Суда Российской Федерации, высказанные в

постановлении Пленума № 45 от 13 октября 2015 года «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан»

Предмет доказывания.

Из содержания обжалуемых судебных актов следует, что судами было установлено лишь отсутствие заявлений иных кредиторов о признании должника банкротом. Иные условия и основания для прекращения производства по делу судами не установлены.

Постановление АС ВСО от 19.06.17 по делу № А33-19688/2016

Требования Российской Федерации по денежным обязательствам, в том числе вытекающие из неисполнения или ненадлежащего исполнения госконтракта, представляются в деле о банкротстве и в процедурах, применяемых в деле о банкротстве, федеральным органом исполнительной власти, который в соответствии с законом отнесен к уполномоченным органам, то есть ФНС России.

Из названных положений Закона и установленных обстоятельств следует, что при заключении контракта Росжелдор (государственный заказчик) действовал от имени и в интересах Российской Федерации, в связи с чем вытекающие из неисполнения (ненадлежащего исполнения) контракта денежные обязательства относятся к требованиям Российской Федерации

В соответствии с пунктом 8 Положения о порядке предъявления требований федеральные органы исполнительной власти уведомляют уполномоченный орган о наличии задолженности по денежным обязательствам и представляют ему заверенные в установленном порядке копии документов, необходимых для подачи заявления о признании должника банкротом.

После получения таких документов уполномоченный орган предъявляет требования Российской Федерации к должнику в установленном порядке (пункты 13, 14 Положения о порядке предъявления требований).

Согласно Положению о Федеральном агентстве железнодорожного транспорта, утвержденному постановлением Правительства Российской Федерации от 30.07.2004 № 397, Росжелдор является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по реализации государственной политики в сфере железнодорожного транспорта.

При этом названное положение не предоставляет ему полномочий на самостоятельное обращение с соответствующим заявлением в целях представления интересов Российской Федерации в делах о банкротстве.

Письмом от 22.12.2015 Росжелдор уведомил ФНС России о неисполнении обществом «Омсктранспроект» обязательств по контракту, в связи с чем уполномоченный орган обратился в арбитражный суд с настоящим требованием

Ссылка судов на приложение № 2 к Положению о порядке предъявления требований как определяющее перечень органов государственной власти, требования которых в делах о банкротстве представляет уполномоченный орган, ошибочна.

Определение ВС РФ от 01.03.17 по делу № А46-7761/2015.

Факт погашения задолженности в полном объеме до введения первой процедуры несостоятельности не свидетельствует о злоупотреблении правом со стороны общества.

Совершая действия по погашению долга перед работниками должника, общество не скрывало, что поступает экономически для себя невыгодно в связи с опасением в недобросовестном подконтрольном должнику банкротстве (что в итоге могло привести к еще большим имущественным потерям) и необходимостью проведения процедуры банкротства с арбитражным управляющим, личность которого не вызвала бы сомнений применительно к разъяснениям пункта 56 постановления Пленума ВАС РФ от 22.06.2012 № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве», поскольку один из заявителей Свитко С.В. ранее являлся генеральным директором должника; все объекты недвижимого имущества проданы в преддверии банкротства; заявление о признании должника банкротом подано заявителями до вступления в законную силу соответствующих решений судов общей юрисдикции о взыскании задолженности по выплате выходного пособия.

Таким образом, общество приводило достаточно убедительные доводы в пользу того, что его поведение носит защитный характер и не направлено на причинение вреда вовлеченным в процесс о несостоятельности лицам, что в целом является ожидаемым от любого разумного участника гражданского оборота и соответствует стандарту добросовестности. Бывшие же работники, напротив, утратили разумный мотив в обжаловании судебных актов по настоящему обособленному спору, главная цель их участия в процедуре банкротства должника достигнута – денежные средства получены.

При этом ссылка суда округа на правовые позиции, изложенные в определениях Верховного Суда Российской Федерации от 30.03.2015 № 302-ЭС15-1618, от 16.06.2016 № 302-ЭС16-2049, от 16.07.2016 № 305-ЭС16-7422, от 15.08.2016 № 308-ЭС16-4658, ошибочна, поскольку названные судебные акты приняты по делам, обстоятельства которых не схожи с обстоятельствами, установленными по настоящему делу.

Третье лицо вправе оплатить за должника задолженность по трудовым правоотношениям.

Довод представителя ООО «Ангарстрой» о недопустимости применения положений статьи 313 ГК РФ к трудовым отношениям подлежит отклонению. Несмотря на то, что требование по выплате выходного пособия составляет содержание трудового правоотношения, такое требование, будучи заявленным в рамках дела о банкротстве, в силу специфики процедур несостоятельности приобретает частно-правовой характер, а потому ошибочно было бы полагать, что до введения первой процедуры соответствующая задолженность не может быть погашена третьим лицом. Кроме того, совершение третьим лицом подобного рода действий обеспечивает реализацию гарантий на выплату работникам выходного пособия, что в целом согласуется с целями и принципами трудового законодательства (статьи 2 и 178 ТК РФ).

Определение ВС РФ от 25.01.17 по делу № А41-108121/2015

Может ли исполнение обязательства должника перед первым заявителем по делу о банкротстве влечь переход статуса такого первого заявителя и его полномочия на предложение кандидатуры временного (при ликвидируемом должнике - конкурсного) управляющего.

Правовая позиция. Да (подразумеваемая позиция).

По мнению судебной коллегии, осуществляя погашение долга перед первым заявителем в полном объеме на сумму 883 151,23 руб. до первой процедуры банкротства и желая получить статус первого заявителя по делу, банк, перед которым у должника

имелась задолженность на суммы, превышающие 1 млрд. руб., действовал как разумный участник гражданского оборота экономически целесообразно, его опасения как мажоритарного кредитора утратить возможность влиять на процедуру несостоятельности свидетельствуют о наличии законного правового интереса в применении положений статьи 313 Гражданского кодекса Российской Федерации, подлежащего судебной защите.

Квалификация судами действий банка в качестве злоупотребления правом исключительно по тому основанию, что он выкупил требование к должнику с намерением предложить свою кандидатуру арбитражного управляющего, является ошибочной, поскольку при таком подходе смысл участия первого заявителя в деле о банкротстве сводится только к возможности предложить свою кандидатуру арбитражного управляющего, а не к получению удовлетворения по заявленным требованиям, что явно не соответствует целям законодательного регулирования.

Определение ВС РФ от 22.05.17 по делу № А03-6689/2016

Банкротство. Определение первого заявителя.

По мнению судебной коллегии, действия должника по погашению задолженности перед обществом «Вестмаркет Металл» до введения первой процедуры банкротства указывают на обоснованность предъявленных требований и свидетельствуют о том, что в случае рассмотрения заявления общества «Вестмаркет Металл» по существу именно ему было бы предоставлены полномочия на предложение кандидатуры арбитражного управляющего либо саморегулируемой организации, из числа которой подлежит назначению арбитражный управляющий для проведения первой процедуры.

Учитывая специфику отношений несостоятельности, а также принимая во внимание, что право выбора кандидатуры арбитражного управляющего для проведения первой процедуры является одним из инструментов влияния на ход процедуры несостоятельности, **погашение должником первоначально заявленного требования не ведет к переходу ко второму заявителю права на предложение кандидатуры арбитражного управляющего либо саморегулируемой организации**, что согласуется с правовой позицией Президиума Верховного Суда Российской Федерации, изложенной в пункте 27 Обзора судебной практики по вопросам, связанным с участием уполномоченных органов в делах о банкротстве и применяемых в этих делах процедурах банкротства, и не противоречит разъяснениям, изложенным в пункте 21 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.07.2009 № 60 «О некоторых вопросах, связанных с принятием Федерального закона от 30.12.2008 № 296-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)»

Определение ВС РФ от 02.11.17 по делу № А40-165525/2014

1. Может ли быть оставлено без рассмотрения заявление кредитной организации о банкротстве, подаваемое в упрощенном порядке (без вступившего в законную силу судебного акта), на том основании, что кредитной организацией не размещено уведомление о намерении обратиться с заявлением о признании должника банкротом в ЕФРСДЮЛ, если кредитная организация направила до 01.07.2015 и за 30 дней до обращения в суд уведомление всем известным кредиторам должника о намерении обратиться с заявлением о банкротстве.

2. Может ли быть изменена кандидатура временного управляющего, утвержденного при признании обоснованным заявления кредитора, если будет

признано обоснованным заявление предшествующего заявителя, определение об оставлении без рассмотрения которого отменено.

Правовая позиция.

1. Нет.

2. Да, в случае признания заявления предшествующего заявителя обоснованным такой заявитель в дальнейшем не лишен возможности ставить вопрос о пересмотре судебного акта, которым утвержден временный управляющий, в части утверждения данного управляющего по новым обстоятельствам применительно к правилам пункта 1 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Определение ВС РФ от 22.05.17 по делу № А40-98386/2015

Извещение судом единственного участника должника.

Однако исполнительный орган должника и его учредитель (участник) не являются одним и тем же лицом, в связи с чем информированность должника о принятом судебном акте не означает того, что единственный его участник (учредитель) также обладает названной информацией. Поэтому информированность должника о принятом судебном акте не освобождает суд от обязанности уведомить об этом судебном акте единственного учредителя (участника) должника.

Так как суд не проверил довода Компании о наличии уважительной причины пропуска срока апелляционного обжалования, вызванной отсутствием сведений об обжалуемом судебном акте и извещения о времени и месте судебного заседания, по результатам которого он принят, вывод о несостоятельности этого довода является преждевременным.

Постановление АС ВСО от 15.06.17 по делу №А19-15199/2015

Может ли задолженность по НДФЛ быть учтена при определении признаков банкротства, если обязанность по перечислению налога возникла до вступления в силу редакции закона о банкротстве, позволяющей налоговикам обращаться с такими требованиями в суд? Дело передано на рассмотрение в ЭК ВС РФ.

Выводы судов.

Суды исходили из того, что Федеральный закон от 29.06.2015 № 186-ФЗ вступил в силу 29.09.2015, а обязанность должника по перечислению НДФЛ возникла до 29.09.2015, в связи с чем не может быть учтена при определении признаков банкротства должника.

Доводы жалобы.

Уполномоченный орган считает, что поскольку производство по настоящему делу о банкротстве возбуждено 08.04.2016, применению подлежал Закон о банкротстве в редакции Федерального закона от 29.06.2015 № 186-ФЗ, а моментом для определения наличия либо отсутствия признаков банкротства в данном случае является дата принятия к производству заявления о банкротстве должника, а не дата возникновения задолженности, послужившей основанием для подачи настоящего заявления.

Заявитель также обращает внимание, что отыскиваемая задолженность в спорном размере выявлена после вступления в силу Федерального закона от 29.06.2015 № 186-ФЗ, в тот же период применены меры по ее принудительному взысканию.

Дело назначено на 27.07.17 по делу № А64-2026/2016

Может ли кредитор обратиться в суд с заявлением о признании ликвидируемой организации банкротом по упрощенной процедуре, не доказывая недостаточность ее имущества? Зависит ли это право от раскрытия оппонентом своего промежуточного ликвидационного баланса? Дело передано на рассмотрение в ЭК ВС РФ.

Выводы окружного суда.

Суд округа счел, что в любом случае существенное значение для рассмотрения дела имело сопоставление стоимости имущества должника с общим размером задолженности перед кредиторами. Отсутствие в деле промежуточного ликвидационного баланса (независимо от причин) не позволило судам с достоверностью разрешить вопрос о способности ликвидируемого должника рассчитаться с кредиторами. Кроме того, как указал окружной суд, судам надлежало рассмотреть возможность возбуждения дела о банкротстве в общем порядке, поскольку заявитель ссылаясь на наличие у должника признаков банкротства, предусмотренных статьей 3 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

Доводы жалобы.

Выражая несогласие с постановлением суда округа, общество «Логистик» полагает, что кредитор, в отличие от ликвидационной комиссии, вправе обратиться в суд с заявлением о признании ликвидируемой организации - контрагента банкротом по упрощенной процедуре, не доказывая недостаточность ее имущества. При этом право кредитора на обращение в суд не могло быть поставлено в зависимость от действий (бездействия) процессуального оппонента, связанных с раскрытием его промежуточного ликвидационного

Дело назначено на 20.07.17 по делу № А40-55621/2016

Банкротство. Определение первого заявителя в деле о банкротстве.

Выводы судов

Судами установлено, что основанием для обращения общества с заявлением о признании должника банкротом послужило наличие решения Арбитражного суда города Москвы от 16.10.2015 № А40-4328/14, которым с компании в пользу общества взыскано 219 391 447,36 руб. задолженности, 80 263 448,30 руб. пени и 200 000 руб. расходов по уплате государственной пошлины.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 28.12.2015 решение от 16.10.2015 отменено, в удовлетворении иска отказано.

Постановлением Арбитражного суда Московского округа от 12.04.2016 указанное постановление Девятого арбитражного апелляционного суда отменено и оставлено в силе решение суда первой инстанции от 16.10.2015.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 13.05.2016 по названному делу № А40-4328/2014 по вновь открывшимся обстоятельствам отменено решение от 16.10.2015. Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 07.07.2016 решение суда оставлено без изменения.

Постановлением Арбитражного суда Московского округа от 17.10.2016 решение Арбитражного суда города Москвы от 13.05.2016 и постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 07.07.2016 по делу № А40-4328/14 отменены, дело направлено на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Определением суда от 02.12.2016 в удовлетворении заявления о пересмотре по вновь открывшимся обстоятельствам судебных актов по делу № А40-4328/14 отказано.

Поскольку первоначально на момент рассмотрения обоснованности заявления общества решение 16.10.2015, на котором оно основывало свое требование, было отменено решением от 13.05.2016, данное заявление было оставлено без рассмотрения определением от 26.05.2016.

Вместе с тем, поскольку впоследствии решение от 13.05.2016 об отмене по вновь открывшимся обстоятельствам решения от 13.10.2015 отменено и в удовлетворении заявления о пересмотре решения от 13.10.2015 по вновь открывшимся обстоятельствам отказано (то есть оно сохранило законную силу), общество обратилось в рамках дела о банкротстве компании с настоящими заявлениями о частичном пересмотре определений от 26.05.2016 по новым обстоятельствам.

Разрешая спор и отказывая в удовлетворении заявления общества, суды сослались на положения статей 309-311 Гражданского кодекса Российской Федерации и исходили из того, что решение от 13.05.2016 по делу № А40-4328/14 об отмене решения от 16.10.2015 по вновь открывшимся обстоятельствам не являлось единственным основанием для принятия определения от 26.05.2016, и его отмена не свидетельствует о наличии новых обстоятельств.

Кроме того, суды отметили, что в настоящее время общество уже реализовало свое право на включение требования в реестр требований кредиторов компании.

Доводы жалобы

По мнению заявителя, принятие решения от 13.05.2016 об отмене по вновь открывшимся обстоятельствам решения от 16.10.2015 по делу № А40-4328/2014 послужило основанием для оставления его заявления о признании компании банкротом без рассмотрения. В связи с этим последующая отмена решения от 13.05.2016 свидетельствует о том, что у общества имелось право на представление кандидатуры временного управляющего (саморегулируемой организации), поскольку его заявление было подано в арбитражный суд ранее заявления ООО «ФТК».

Определение ВС РФ от 25 сентября 2017 года по делу А40-165525/2014

Дело назначено на 23.10.2017

Банкротство. Отказ во введении наблюдения.

Применению подлежали положения Закона о банкротстве в редакции Закона N 29.06.2015 N 186-ФЗ, при этом моментом для определения наличия либо отсутствия признаков банкротства в данном случае является дата принятия к производству заявления о признании должника банкротом, а не дата возникновения задолженности, послужившей основанием для его подачи.

В обоснование заявления о признании должника банкротом уполномоченный орган указал, что по состоянию на дату судебного заседания (01.08.2016) у должника имелась задолженность по обязательным платежам в размере 1 070 937,61 руб., из которой 1 007 887,61 руб. – по НДФЛ.

Оставляя заявление без рассмотрения, суд первой инстанции, с выводами которого согласились суды апелляционной инстанции и округа, указал на отсутствие условий, предусмотренных пунктом 2 статьи 33 Закона о банкротстве, для признания должника банкротом.

Суды исходили из того, что поскольку обязанность должника по перечислению НДФЛ возникла до вступления в силу Закона № 186-ФЗ, предъявленная уполномоченным органом задолженность не может быть учтена при определении признаков банкротства должника.

Между тем в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Закона № 186-ФЗ он применяется при рассмотрении дел о банкротстве, возбужденных после его вступления в силу (29.09.2015). Каких-либо изъятий распространения внесенных названным Законом изменений на правоотношения, возникшие до его вступления в силу, не предусмотрено.

Учитывая, что производство по настоящему делу о банкротстве возбуждено 08.04.2016, применению подлежали положения Закона о банкротстве в редакции Закона № 186-ФЗ, при этом моментом для определения наличия либо отсутствия признаков банкротства в данном случае является дата принятия к производству заявления о признании должника банкротом, а не дата возникновения задолженности, послужившей основанием для его подачи.

Вывод судов об обратном ошибочен.

Определение ВС РФ от 03.08.2017 по делу №А64-2026/2016

Банкротство ликвидируемого должника.

Правовая проблема.

1. Может ли быть введено конкурсное производство по упрощенной процедуре ликвидируемого должника в отношении лица, находящегося в процедуре добровольной ликвидации, по заявлению кредитора, если им не доказана недостаточность имущества такого должника.

2. Может ли быть введена процедура наблюдения по заявлению о банкротстве кредитора в отношении должника, находящегося в процедуре добровольной ликвидации.

3. Могут ли быть введены реабилитационные процедуры в отношении лица, находившегося в процессе добровольной ликвидации, когда в отношении него кредитором подано заявление о банкротстве

Правовая позиция.

1. Да. По заявлению кредитора о банкротстве ликвидируемой организации, в которой действует ликвидационная комиссия, арбитражный суд может принять одно из двух решений – о признании должника банкротом по упрощенной процедуре банкротства (параграф 1 главы XI Закона о банкротстве) или об отказе в признании должника банкротом (статья 55 Закона о банкротстве).

2. Нет. Процедура наблюдения направлена, прежде всего, на проведение первого собрания кредиторов и выявление на этом собрании позиции гражданско-правового сообщества, объединяющего кредиторов, относительно возможности применения к должнику реабилитационной процедуры либо о необходимости введения конкурсного производства как ликвидационной процедуры (абзац тринадцатый статьи 2, статьи 73 и 74 Закона о банкротстве). Однако в отношении ликвидируемой организации точка зрения кредиторов по названному вопросу не имела правового значения. Так, независимо от мнения кредиторов, высказанного на первом собрании, недопустимо обязывать участников корпорации, учредителей унитарных организаций осуществлять экономическую деятельность через юридическое лицо, о судьбе которого ими уже принято решение о ликвидации.

3. В ситуации, когда уполномоченным органом должника принято решение о его ликвидации, состоялось назначение ликвидационной комиссии, не предполагается дальнейшее осуществление ликвидируемой организацией обычной деятельности, характерной для нормального гражданского оборота. Поскольку воля участников (учредителей) такого юридического лица направлена на прекращение существования организации, к данной организации в силу пункта 2 статьи 1 Гражданского кодекса невозможно применить реабилитационные процедуры (финансовое оздоровление, внешнее управление, мировое соглашение), целью которых является сохранение юридического лица.

Определение ВС РФ от 27.07.17 по делу № А40-55621/2016

Банкротство. Нарушение процедуры назначения конкурсного управляющего. Дело передано на рассмотрение в ЭК ВС РФ.

Выводы судов.

Апелляционный суд указал, что, вводя процедуру конкурсного производства 26.09.2016 в отсутствие решения первого собрания кредиторов с учетом принятых обеспечительных мер, суд первой инстанции руководствовался положениями статьи 51 и пункта 2 статьи 75 Закона о банкротстве (истечение семимесячного срока рассмотрения дела о банкротстве). Учитывая то, что процедура конкурсного производства не может проводиться без конкурсного управляющего, суд возложил обязанности конкурсного управляющего на Яковенко Е.А., обязав его провести собрание по выбору кандидатуры конкурсного управляющего или саморегулируемой организации. Таким образом, обеспечительные меры, принятые судом определением от 07.07.2016, фактически были отменены.

Апелляционный суд отметил, что права общества «Натур Папир» не нарушены, поскольку на момент проведения собрания требования данного кредитора не были установлены, соответственно, исполняющий обязанности конкурсного управляющего не уведомлял почтовой связью данного кредитора о проведении собрания, однако, информация о проведении данного собрания была размещена в реестре 27.09.2016.

Апелляционный суд пришел к выводу, что общество «Натур Папир» пропустило срок на обжалование решения собрания кредиторов, так как о собрании ему могло быть известно с 14.10.2016 из открытого источника - Единого государственного реестра сведений о банкротстве. Право на обжалование у заявителя на ту дату уже было (часть 4 статьи 15 Закона о банкротстве).

Доводы жалобы.

По мнению заявителя, обеспечительные меры судом не отменялись, так как данное процессуальное действие может произойти только по заявлению заинтересованной стороны, по итогам рассмотрения которого выносится определение суда с соответствующими процессуальными последствиями (статья 97 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, далее – АПК РФ). При этом ни кредиторами должника, ни исполняющим обязанности конкурсного управляющего такое заявление не подавалось и определение об отмене обеспечительных мер суд не выносил.

Заявитель полагает, что при вынесении решения о признании должника банкротом суд первой инстанции указал в тексте решения на проведение собрания кредиторов по вопросу утверждения кандидатуры конкурсного управляющего автоматически.

Заявитель не согласен с выводом апелляционного суда о невозможности осуществления конкурсного производства без участия конкурсного управляющего, выбранного собранием кредиторов, поскольку в данном случае эти функции могут осуществляются лицом, исполняющим обязанности конкурсного управляющего.

Нарушение своих прав заявитель видит в избрании конкурсного управляющего и комитета кредиторов без его участия и без учета его голосов, тем более, что выбранная кандидатура его не устраивает. Заявитель отмечает значительность размера своих требований и, как следствие, существенное влияние на принимаемые собранием кредиторов решения. Выводы суда апелляционной инстанции об обратном противоречат положениям Закона о банкротстве, целью которого является демократическое проведение процедуры банкротства с пропорциональным удовлетворением требований кредиторов.

Заявитель указал на неправомерность выводов апелляционного суда о пропуске срока на обжалование решения собрания кредиторов, так как при наличии введенных судом и не отмененных в установленном процессуальном порядке обеспечительных мер в виде запрета на проведение собрания общество "Натур Папир" не предполагало, что собрание может состояться до включения требований заявителя в реестр требований кредиторов. О спорном собрании общество узнало 16.11.2016 из определения Арбитражного суда Челябинской области от 15.11.2016 о назначении судебного заседания об утверждении конкурсного управляющего, в связи с чем своевременного обратилось с заявлением в суд.

Дело назначено на 02.10.17 № А76-1879/2016

Включение требований в реестр требований кредиторов должника

Банкротство. Валютные обязательства.

Размер денежного требования, выраженного в иностранной валюте, подлежит установлению по курсу исходя из даты введения процедуры наблюдения в отношении должника. Решение суда установившей долг в рублях правового значения не имеет.

Несмотря на то, что в резолютивной части судебного акта, на котором общество основывает свои требования, отсутствует указание на размер взыскиваемых сумм в иностранной валюте, из его мотивировочной части следует, что долг по кредиту выражен в евро.

Аналогичный вывод следует также из текста кредитного договора.

С учетом изложенного, указание судом общей юрисдикции в судебном акте на взыскание конкретной суммы в рублях произведено в целях исполнения судебного акта, что никоим образом не повлияло как на валюту долга, так и на объем и соотношение прав и обязанностей участников кредитного правоотношения.

При таких условиях суды апелляционной инстанции и округа, ограничившие размер установленных требований суммой, указанной в резолютивной части решения суда общей юрисдикции, без учета достигнутых сторонами кредитного соглашения договоренностей пришли к ошибочному выводу о частичном удовлетворении заявления общества.

Определение ВС РФ от 06.10.17 по делу № А51-2680/16

Банкротство.

Оценка погашения поручителем долга путем перечисления денежных средств напрямую основному должнику минуя банк.

Судами установлено, что денежные средства общество «Шарм» перечислило не кредитной организации, перед которой оно поручилось за Иванову М.А., а заемщику.

В связи с чем не имелось оснований для вывода о том, что данное перечисление повлекло за собой правовые последствия, предусмотренные статьей 365 Гражданского кодекса Российской Федерации, – переход к обществу «Шарм» требований, которые кредитная организация имела к Ивановой М.А.

Предмет доказывания.

Для правильного разрешения спора судам надлежало исследовать обстоятельства, касающиеся сделки, лежащей в основе перечисления денежных средств. Общество «Шарм» и Иванова М.А., по сути, указывали на то, что перечисление произведено в отсутствие какого-либо связывающего их договора, повлекло за собой возникновение обязательств из неосновательного обогащения, которые соглашением от 07.05.2012 были новированы в заемные.

Оценка непринятия судом заявления о фальсификации доказательств.

В соответствии со статьей 161 5 АПК РФ суд помимо разъяснения уголовно-правовых последствий заявления о фальсификации доказательства, исключения оспариваемого доказательства из числа доказательств по делу с согласия лица, его представившего, при отсутствии такого согласия должен проверить обоснованность заявления о фальсификации доказательства. В этом случае арбитражный суд принимает предусмотренные федеральным законом меры для проверки достоверности заявления о

фальсификации доказательства, в том числе назначает экспертизу, истребует другие доказательства или принимает иные меры.

Право назначения экспертизы по инициативе суда предусмотрено и пунктом 3 статьи 50 Закона о банкротстве.

Поэтому заявление банка о фальсификации соглашения от 07.05.2012 не могло быть оставлено без рассмотрения и по мотиву неподачи банком ходатайства о проведении судебной экспертизы.

Соглашение от 07.05.2012 существенно влияло как на правовую квалификацию возникших отношений, так и на начало течения срока исковой давности.

Применительно к рассматриваемому делу суд первой инстанции обязан был принять к рассмотрению заявление о фальсификации. В случае отказа общества «Шарм» от исключения соглашения от 07.05.2012 из числа доказательств по делу суду следовало осуществить проверку достоверности заявления о фальсификации, в ходе которой он вправе был истребовать от сторон дополнительные доказательства, подтверждающие либо достоверность оспариваемого доказательства, либо наличие (отсутствие) фактов, в подтверждение (отрицание) которых оно было представлено.

Однако суд первой инстанции без соответствующей проверки констатировал обоснованность требования общества «Шарм», основанного на соглашении от 07.05.2012, сочтя его надлежащим доказательством, что другим кредитором оспаривалось.

Определение ВС РФ от 16.11.17 по делу № А56-71402/2015

Порядок регресса сопоручителем к иным поручителям при исполнении сопоручителем обязательства должника.

Признаки совместного обеспечения.

В ситуации, когда одно лицо, входящее в группу компаний, получает кредитные средства, а другие лица входящие в ту же группу, объединенные с заемщиком общими экономическими интересами, контролируемые одним и тем же конечным бенефициаром, предоставляют обеспечение в момент получения финансирования, зная об обеспечительных обязательствах внутри группы, предполагается, что соответствующее обеспечение направлено на пропорциональное распределение риска дефолта заемщика между всеми членами такой группы компаний вне зависимости от того, как оформлено обеспечение (одним документом либо разными), что позволяет квалифицировать подобное обеспечение как совместное обеспечение. Иное может быть оговорено в соглашении между лицами, предоставившими обеспечение, или вытекать из существа отношений между ними.

Предмет доказывания при совместном обеспечении.

Суды ошибочно не исследовали входящие в круг обстоятельств, подлежащих установлению в рамках обособленного спора, вопросы о том, действительно ли существовала группа компаний «Диамант», имелось ли волеизъявление членов этой группы на предоставление совместного обеспечения, не определили долю каждого члена группы в обеспечении кредитных обязательств (при условии выдачи ими совместного обеспечения).

Сопоручитель имеет право на регресс в размере сверх падающей на него доли. Ответственность поручителей определяется исходя из той части превышения, которая приходится на него.

Таким образом, в случае предоставления совместного обеспечения судам при проверке обоснованности спорного требования следовало выяснить, исполнено ли обществом «Бриг» обязательство перед Райффайзенбанку в размере, превышающем долю данного общества, имея в виду, что при совместном обеспечении общество «Бриг» вправе получить с остальных солидарных должников, выдавших обеспечение, компенсацию в размере того, что общество «Бриг» уплатило сверх падающей на него доли. При этом ответственность перед обществом «Бриг» любого другого солидарного должника в обеспечительном обязательстве определяется исходя из той части превышения, которая приходится на него.

Сопоручитель исполнивший обязательство должника имеет право на регресс к иным поручителям только в случае полного исполнения обязательства должника.

Более того, из существа обеспечительных обязательств, направленных на максимальное удовлетворение требований кредитора за счет имущества поручителей и залогодателей, и принципа добросовестного осуществления гражданских прав (статья 10 Гражданского кодекса) следует, что должник в обеспечительном обязательстве, частично исполнивший обязательство перед кредитором, не имеет права на удовлетворение своего требования к другому солидарному должнику до полного удовлетворения последним требований кредитора по основному обязательству (применительно к рассматриваемым отношениям по смыслу абзаца второго пункта 30 постановления № 42; в настоящее время согласно пункту 1 статьи 6, абзацу второму пункта 1 статьи 335, пункту 4 статьи 364 Гражданского кодекса (в редакции Федерального закона от 08.03.2015 № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации»)).

С учетом этого, судам надлежало установить, исполнено ли в полном объеме обязательство перед Райффайзенбанком по кредитному соглашению от 05.10.2010 № RBA/8238, и в случае частичного неисполнения данного обязательства, включения непогашенной части задолженности перед основным должником по упомянутому кредитному договору в реестр требований кредиторов Михеева О.Л., определить порядок исполнения требования общества «Бриг»

Определение ВС РФ от 30.03.17 по делу № А12-45752/2015

Оценка погашения долга брата сестрой. Установление их волеизъявления.

Гражданское законодательство основывается на презумпции разумности действий участников гражданских правоотношений (статья 10 Гражданского кодекса). Поэтому, в ситуации, когда родственник бенефициара группы компаний, ведущий с ним общий бизнес, систематически производит платежи за этого бенефициара его кредитору, предполагается, что в основе операций по погашению чужого долга лежит договоренность между бенефициаром и его родственником – заключенная ими сделка, определяющая условия взаиморасчетов.

Коль скоро ни Попова Л.Л., ни Михеев О.Л. не представили в материалы дела письменный текст соглашения, судам следовало установить существо связывающей их сделки путем исследования обстоятельств, касающихся расчетов Поповой Л.Л. с банком «Ренессанс Кредит».

Однако в случае уплаты Поповой Л.Л. денежных средств за должника в пользу банка «Ренессанс Кредит» вследствие дарения, не имелось оснований для включения в реестр требований кредиторов Михеева О.Л. суммы, перечисленной Поповой Л.Л. кредитной организации (абзац первый пункта 1 статьи 572 Гражданского кодекса)

При наличии аффилированности должника и лица исполнившего за него обязательство бремя доказывания разумности своих действий (погашение долга без согласования с должником) возлагается на последнего.

Если обстоятельства, на которые указывал Промсвязьбанк, соответствовали действительности, судам согласно положениям статьи 65 АПК РФ следовало возложить на Попову Л.Л. бремя опровержения – обоснования разумных причин того, что она погасила задолженность за Михеева О.Л., предварительно не оговорив с ним последствия своих действий.

Суброгация. Переход залога от банка к сестре должника.

В части, касающейся залогового обеспечения, выводы судов не основаны на законе вне зависимости от того, заключалось Поповой Л.Л. и Михеевым О.Л. соглашение либо нет.

Как уже отмечалось, при наличии соглашения правила о суброгации применению не подлежали.

Действовавшая в этот период времени редакция статьи 313 Гражданского кодекса Российской Федерации не содержала положений о том, что в отсутствие возложения исполнение третьим лицом просроченного денежного обязательства влечет переход к нему прав кредитора по исполненному обязательству в соответствии со статьей 387 названного Кодекса. Исключение законом было сделано лишь для случаев, когда третье лицо подвергается опасности утратить свое право на имущество должника вследствие обращения взыскания кредитором. Однако такие обстоятельства судами не были установлены.

Поэтому вывод судов о переходе к Поповой Л.Л. прав банка «Ренессанс Кредит» по правилам о суброгации ошибочен.

Более того, в материалах обособленного спора отсутствуют и доказательства передачи Поповой Л.Л. прав по закладной в порядке, установленном статьей 48 Федерального закона от 16.07.1998 № 102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)».

Определение ВС РФ от 30.03.17 по делу № А12-45752/2015, Определение ВС РФ от 30.03.17 по делу № А12-45752/2015

Действия должника по исполнению им обязательства третьего лица по правилам статьи 313 ГК РФ могут быть оспорены на основании статьи 61.3 Закона о банкротстве.

Однако согласно буквальному смыслу пункта 1 статьи 61.3 (с учетом пункта 3 статьи 61.1) Закона о банкротстве на основании этой нормы может быть признан недействительным не только платеж, совершенный несостоятельным должником в месячный период подозрительности в отношении его кредитора, но и платеж, совершенный в данный период в отношении иного лица, если данный платеж повлек за собой оказание предпочтения одному из кредиторов должника перед другими его кредиторами.

Установление причин оплаты долга должником за 3-е лицо.

Как действующая в настоящее время, так и прежняя редакции статьи 313 Гражданского кодекса исходят из того, что в случае, когда исполнение обязательства было возложено должником на третье лицо, последствия такого исполнения в отношениях между третьим лицом и должником регулируются соглашением между ними (абзац первый пункта 21 постановления Пленума ВС РФ от 22.11.2016 № 54 «О некоторых

вопросах применения общих положений ГК РФ об обязательствах и их исполнении»). Упомянутое соглашение может являться сделкой, опосредующей заемные отношения между третьим лицом и должником, договором, предусматривающим дарение третьим лицом должнику исполненного в пользу кредитора, соглашением о погашении существующего обязательства третьего лица перед должником посредством платежа третьего лица в пользу кредитора должника и т.д. (соглашение, лежащее в основе возложения исполнения обязательства на третье лицо).

Применительно к рассматриваемой ситуации, при наличии между предпринимателем и обществом «Терминал» соглашения, лежащего в основе возложения на предпринимателя исполнения обязательства по выплате лизинговых платежей, последний, перечислив денежные средства, непосредственно перед возбуждением дела о банкротстве и после принятия заявления о банкротстве предоставил обществу «Терминал» исполнение по названному соглашению преимущественно перед другими кредиторами предпринимателя, что, в свою очередь, не исключает возможность признания спорных платежей недействительными на основании пункта 2 статьи 61.3 Закона.

Кроме того, при распределении риска банкротства фактического плательщика следует учитывать, что лицо, получившее от него в преддверии банкротства денежные средства в счет погашения чужого для предпринимателя долга, не может быть поставлено в лучшее положение по сравнению с кредиторами такого плательщика, получившими исполнение по обязательствам самого предпринимателя в это же самое время. При ином подходе будет нарушен фундаментальный принцип равенства участников гражданских правоотношений (статья 1 Гражданского кодекса).

Определение ВС РФ от 26.05.17 по делу № А12-45751/2015

Требование о взыскании неустоек как обеспеченное залогом имущества должника подлежит удовлетворению после погашения основной суммы задолженности и причитающихся процентов по требованиям всех кредиторов третьей очереди, включая незалоговых, однако оно имеет залоговое преимущество перед удовлетворением необеспеченных требований кредиторов по санкциям.

Ни законом, ни кредитным договором не предусмотрено, что в случае банкротства заемщика залог в отношении требований по взысканию неустоек, возникших в связи с неисполнением обеспеченного залогом обязательства, прекращается. Данные требования подлежат удовлетворению в очередности, установленной в пункте 3 статьи 137 Закона о банкротстве (пункт 17 постановления N 58).

Таким образом, требование о взыскании неустоек как обеспеченное залогом имущества должника должно учитываться отдельно в реестре требований кредиторов, подлежит удовлетворению после погашения основной суммы задолженности и причитающихся процентов по требованиям всех кредиторов третьей очереди, включая незалоговых, однако оно имеет залоговое преимущество перед удовлетворением необеспеченных требований кредиторов по санкциям. Следовательно, требование Павлова С.Э. о взыскании неустоек подлежит отнесению к обеспеченным залогом требованиям, подлежащим удовлетворению после погашения требований кредиторов третьей очереди по основному долгу и процентам.

Выводы судов об обратном привели к необоснованному приравниванию требований кредиторов по финансовым санкциям обеспеченных и необеспеченных

залогом, что противоречит сути залоговых правоотношений и положениям статей 334, 337 ГК РФ.

Определение ВС РФ от 30.03.17 по делу № А79-7479/2014

Часть 5 статьи 334 ГК РФ (судебный залог) не применяется при банкротстве должника.

Правовая природа ч.5 ст. 334 ГК РФ.

Неотъемлемой частью приведенной нормы является отсылка при определении лиц, обладающих правами залогодержателя, к статье 174.1 Гражданского кодекса, пункт 2 которой регулирует последствия совершения сделки в отношении имущества, распоряжение которым запрещено в судебном или ином установленном законом порядке в интересах кредитора. В соответствии с ранее действовавшим законодательством в ситуации, когда должник в нарушение ареста, наложенного на его имущество в пользу кредитора, отчуждал арестованное имущество третьему лицу, защита прав такого кредитора обеспечивалась посредством признания недействительной сделки по распоряжению имуществом и применением последствий ее недействительности. Согласно же действующим положениям пункта 2 статьи 174.1 Гражданского кодекса соответствующая сделка действительна, что позволяет арестованному имуществу находиться в обороте. Поэтому наделение кредитора правами залогодержателя по правилам пункта 5 статьи 334 Гражданского кодекса обусловлено необходимостью защиты его прав, прежде всего, путем предоставления кредитору возможности обратиться за взысканием на арестованную вещь после того, как ее собственником стало другое лицо, которое знало или должно было знать о запрете (закрепление в отношении арестованного имущества принципа следования обременения за вещью).

Приоритет специальных норм.

При этом в пункте 5 статьи 334 Гражданского кодекса законодатель лишь приравнял права взыскателя к правам залогодержателя, не указав на то, что в связи с введением запрета на распоряжение имуществом возникает полноценный залог. Более того, как следует из буквального смысла указанной нормы, правила о возникновении прав залогодержателя действуют, если иное не вытекает из существа отношений залога

Судебная коллегия считает, что иное (отсутствие прав залогодержателя) вытекает из существа отношений залога в ситуации несостоятельности (банкротства) должника.

Порядок же исполнения актов о взыскании задолженности с несостоятельного должника регулируется нормами законодательства о банкротстве, которые являются специальными по отношению к общим правилам исполнения. Закон о банкротстве исключает возможность удовлетворения реестровых требований, подтвержденных судебными решениями, в индивидуальном порядке и не содержит предписаний о привилегированном положении лица, в пользу которого наложен арест.

Наоборот, правоотношения, связанные с банкротством, основаны на принципе равенства кредиторов, требования которых относятся к одной категории выплат (пункт 4 статьи 134 Закона о банкротстве), что, в свою очередь, не допускает введение судом, рассматривающим дело о несостоятельности, различного режима удовлетворения одной и той же выплаты в зависимости от формальных (процедурных) критериев, не связанных с ее материальной правовой природой (в зависимости от того, как будет разрешено ходатайство о наложении ареста). Поэтому запрет на распоряжение имуществом не

порождает таких залоговых свойств, которые позволяют кредитору получить приоритет при удовлетворении его требований в процедурах банкротства

Различия между договорным, законным залогом и судебным залогом.

По смыслу названных статей Закона о банкротстве при недостаточности имущества для распределения между всеми кредиторами должника подобный приоритет возникнет при ординарном залоге – залоге на основании договора либо закона (пункт 1 статьи 334.1 Гражданского кодекса), то есть когда используются стандартные гражданско-правовые меры обеспечения самого гражданского обязательства. Права же залогодержателя, указанные в пункте 5 статьи 334 Гражданского кодекса, возникают в большей части из процессуальных правоотношений (в том числе вследствие принятия судом обеспечительных мер), при наличии широкого усмотрения со стороны государственного органа (не являющегося стороной материальных отношений) как в вопросе об определении имущества, в отношении которого может быть наложен запрет, так в вопросе о том, имеются ли основания для введения запрета, определенные правовым актом, регулирующим процедуру ареста. Эти права могут быть реализованы лишь после вступления в силу решения, которым удовлетворены требования, обеспечиваемые запретом.

Следовательно, названные меры, по сути, выступают не способом обеспечения исполнения обязательства как такового, а являются особым механизмом, направленным на фактическую реализацию подтверждающего обязательство акта государственного органа о взыскании задолженности, и они действуют в рамках общих правил исполнения.

Определение ВС РФ от 27.02.17 по делу № А11-9381/2015

Проверка доходов покупателя, учет свидетельских показаний.

Между тем судами первой и апелляционной инстанций вопрос о том, позволяло ли финансовое положение кредитора Шибановой Л.И. (с учетом его доходов) предоставить должнику соответствующие денежные средства не исследовался, представленному нотариально удостоверенному объяснению главного бухгалтера ООО «Антей» Пачук Евгении Николаевны, согласно которому ею по просьбе Бабия Н.Ф. были выданы Шибановой Л.И. квитанции к приходно-кассовым ордерам на сумму 1 300 000 рублей, при этом денежные средства переданы не были, оценки не дано, хотя приняты в качестве доказательств оплаты по договору цессии от 03.06.2011 № 6 свидетельские показания бывшего менеджера по продажам ООО «Торговый дом ИЗКВ» Бисикало О.Ю.

Проверка полномочий на заключение договора.

Согласно экспертному заключению ООО «СибРегинЭксперт» от 04.07.2016 № 112-07/2016 временной период выполнения подписей от имени Шибановой Л.И. и от имени Афанасьева Н.Ю. в договоре уступки права требования (цессии) от 03.06.2011 не соответствует дате заключения договора цессии 03.06.2011, указанной в документе, данные подписи выполнены в 2015 году, предположительно в период 1-го полугодия 2015 года.

Суд первой инстанции, полагая, что выводы эксперта не могут являться основанием для отказа во включении требования Шибановой Л.И. в реестр требований о передаче жилых помещений должника, пришел к преждевременному выводу об оспоримости договора цессии, поскольку судом не исследовался вопрос о наличии полномочий на подписание договора цессии от 03.06.2011 в 2015 году от имени

генерального директора ООО «Торговый дом ИЗКВ» у Афанасьева Н.Ю. и от имени директора ООО «Антей» у Бабий Н.Ф.

Вывод СОЮ о действительности договора правового значения не имеет, поскольку экспертиза не проводилась.

При принятии вышеназванного решения суда общей юрисдикции экспертиза по договору цессии от 03.0.2011 не проводилась, временной период подписей сторон договора цессии от 03.06.2011 не устанавливался, следовательно, не исследовались обстоятельства правомерности заключения данного договора, в связи с чем, отсутствуют основания для применения положений пункта 3 статьи 69 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Постановление АС ВСО от 03.05.17 по делу № А19-4848/2015

Оценка реальности сделки (создание искусственной задолженности)

Задолженность возникла в связи с перечислением им должнику в период с 12.03.2014 по 29.06.2015 29 288 000 рублей (платежные поручения, выписки по банковскому счету), в то время как товар поставлен должником стоимостью 24 265 811 рублей 91 копейка (оригиналы товарных накладных).

В уточненном бухгалтерском балансе за 2014 года кредитором дебиторская задолженность в заявленной сумме отражена.

Бухгалтерский баланс ООО «Октан» за 2015 год содержит указание на дебиторскую задолженность в размере 5 022 187 рублей 69 копеек. Из акта сверки за 2015 год следует, что задолженность должника составила за 2014 год 3 711 327 рублей 34 копейки, а всего, на конец 2015 года, 5 022 187 рублей 69 копеек.

Кредитором представлены доказательства регулярной поставки товара от должника и оплаты за товар вплоть до 27.05.2015.

При таких обстоятельствах вывод суда апелляционной инстанции о недостоверности сведений по оплате товара кредитором за поставку товара должнику, о 6 А69-3918/2015размере долга, указанного должником и кредитором в публичных отношениях, является необоснованным и противоречащим представленным в материалы дела доказательствам.

Постановление АС ВСО от 23.05.17 по делу № А69-3918/2015

Специальный срок на предъявление требований в конкурсном производстве начинается с уведомления к/у кредитора, даже в случае если кредитор(ФНС) является заявителем дела о банкротстве и ранее уже включался в реестр.

Кроме того в абзаце 2 пункта 65 названного постановления особо отражено, что специальный месячный срок на предъявление требований установлен в пункте 2 статьи 228 Закона о банкротстве только для кредиторов, получивших уведомление конкурсного управляющего, и установлено, что требования кредиторов, не получивших указанное уведомление, могут быть заявлены в арбитражный суд вплоть до закрытия реестра требований кредиторов в срок, установленный абзацем 3 пункта 1 статьи 142 указанного Закона.

Иной порядок исчисления сроков для предъявления требований кредиторов отсутствующего должника Закон о банкротстве не содержит.

Судами с учетом того, что уполномоченный орган является заявителем по делу, вопрос уведомления его конкурсным управляющим, в том числе путем опубликования

сведений о признании отсутствующего должника банкротом, которое при обстоятельствах данного дела могло быть расценено в качестве надлежащего публичного уведомления с учетом положений статьи 228 Закона о банкротстве, не проверялись.

Постановление АС ВСО от 17.05.17 по делу № А78-9651/2015

Банкротство. Начало течения срока на включение требований в реестр требований должника.

Согласно разъяснениям, содержащимся в пункте 25 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 13.10.2015 № 45, при исчислении срока для заявления требований в деле о банкротстве гражданина необходимо учитывать, что по смыслу статьи 213.7 Закона о банкротстве информация о признании обоснованным заявления о признании гражданина банкротом и введении реструктуризации его долгов, а также о признании гражданина банкротом и введении реализации его имущества, доводится до всеобщего сведения путем ее включения в ЕФРСБ и публикации в газете «Коммерсантъ» в порядке, предусмотренном статьей 28 названного Закона.

При определении начала течения срока на предъявление требования в деле о банкротстве гражданина следует руководствоваться датой более позднего публичного извещения.

С учетом изложенного, публикация обязательных сообщений не ограничивается размещением сведений лишь в одном источнике информации, а должна быть размещена не только в официальном печатном издании «Коммерсантъ», но и в ЕФРСБ, причем начало течения срока для предъявления кредитором требования к должнику определяется датой более позднего публичного извещения.

Поскольку информация о признании должника банкротом и введении процедуры реализации имущества гражданина размещена в ЕФРСБ 06.03.2017, поэтому кредитор имел право претендовать на включение его требования в реестр, обратившись с таковым до 06.05.2017.

Постановление АС ВСО от 29.06.17 по делу № А58-2815/2016

Двухмесячный срок установленный абзацем третьим пункта 1 статьи 142 Закона о банкротстве(закрытие реестра) для контрагента должника по недействительной сделки начинает течь с момента вступления в законную силу решения суда о признании сделки недействительной.

Таким образом, право на обращение с названным требованием в рамках дела о банкротстве контрагента могло быть реализовано ЗАО «Сибмост-45» только после вступления в законную силу судебного акта, которым сделки были признаны недействительными и применены последствия их недействительности.

По указанным причинам у кредитора по объективным обстоятельствам отсутствовала возможность по предъявлению указанного требования в двухмесячный срок, установленный абзацем третьим пункта 1 статьи 142 Закона о банкротстве. Поэтому двухмесячный срок для данного кредитора подлежит исчислению со дня вступления в законную силу судебного акта, которым сделки были признаны недействительными и применены последствия их недействительности.

Указанная правовая позиция применяется к реституционным требованиям должника к контрагенту.(Сделки были признаны недействительными в рамках дела о банкротстве кредитора)

Ссылка суда апелляционной инстанции на разъяснения, содержащиеся в пункте 26 постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» о том, что в случае, когда сделка была признана недействительной на основании пункта 2 статьи 61.2 или пункта 3 статьи 61.3 Закона о банкротстве, восстановленное требование подлежит включению в реестр требований кредиторов, но удовлетворяется за счет имущества должника, оставшегося после удовлетворения требований кредиторов третьей очереди, включенных в реестр, то есть в очередности, предусмотренной пунктом 4 статьи 142 Закона о банкротстве (пункт 2 статьи 61.6 Закона о банкротстве), является ошибочной, поскольку касается восстановленного права требования контрагента к должнику, а не реституционного требования должника к контрагенту.

Постановление АС ВСО от 17.05.17 по делу № А19-21387/2014

Проверка аффилированности при заявлении соответствующего довода.

По мнению судебной коллегии, в рассматриваемом случае наличие внутригрупповых отношений и, как следствие, общности хозяйственных интересов имеет существенное значение для правильного разрешения спора, поскольку установление подобного факта позволяет дать надлежащую оценку добросовестности действий как кредитора, заявившего о включении своих требований в реестр, так и должника, обязанность которого при нормальном функционировании гражданского оборота состояла в своевременном внесении арендных платежей.

Принадлежность к одной группе компаний определяется по юридическому корпоративное участие) и фактическому критерию.

При этом согласно позиции, изложенной в определении Верховного Суда Российской Федерации от 15.06.2016 № 308-ЭС16-1475, доказывание в деле о банкротстве факта общности экономических интересов допустимо не только через подтверждение аффилированности юридической (в частности, принадлежность лиц к одной группе компаний через корпоративное участие), но и фактической. Второй из названных механизмов по смыслу абзаца 26 статьи 4 Закона РСФСР от 22.03.1991 № 948-1 «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» не исключает доказывания заинтересованности даже в тех случаях, когда структура корпоративного участия и управления искусственно позволяет избежать формального критерия группы лиц, однако сохраняется возможность оказывать влияние на принятие решений в сфере ведения предпринимательской деятельности.

Признаки аффилированности

О наличии такого рода аффилированности может свидетельствовать поведение лиц в хозяйственном обороте, в частности, заключение между собой сделок и последующее их исполнение на условиях, недоступных обычным (независимым) участникам рынка.

Распределение бремени доказывания.

При представлении доказательств аффилированности должника с участником процесса (в частности, с лицом, заявившем о включении требований в реестр, либо с ответчиком по требованию о признании сделки недействительной) на последнего переходит бремя по опровержению соответствующего обстоятельства. В частности, судом на такое лицо может быть возложена обязанность раскрыть разумные экономические мотивы совершения сделки либо мотивы поведения в процессе исполнения уже заключенного соглашения.

Примеры нестандартного характера сделок

Именно на нестандартный характер сделки, на которой основано требование общества, ссылался банк в своих возражениях против включения спорной задолженности в реестр. Так, банк отмечал, что у Михеевой Т.Е. отсутствовали собственные экономические нужды по аренде коммерческих помещений общей площадью более 10 000 кв.м, впоследствии названные помещения передавались ею в субаренду иным участникам группы компаний. Поведение арендодателей, а затем и цессионариев, на протяжении более чем пяти лет до банкротства не обращавшихся с требованием о взыскании долга по арендной плате (тем самым, предоставлявших отсрочку исполнения обязательства на неопределенный срок), также не может быть объяснено с точки зрения такой цели коммерческого юридического лица как извлечение прибыли от своей деятельности.

Банк отмечал, что внутри группы компаний имеется несколько требований, связанных с арендой одного и того же имущества в аналогичный период. Такой довод требовал от суда проверки реальности отношений по пользованию имуществом между аффилированными лицами, то есть того, прикрывала ли цепочка арендных соглашений один договор аренды между собственником помещений и конечным независимым арендатором.

Определение ВС РФ от 26.05.17 по делу № А12-45751/2015

Банкротство. Предоставление участником должника денежных средств должнику в форме займа может свидетельствовать о наращивании подконтрольной кредиторской задолженности, что свидетельствует о корпоративном характере требования, что влечет отказ в иске.

В этой связи при оценке допустимости включения основанных на договорах займа требований участников следует детально исследовать природу соответствующих отношений, сложившихся между должником и займодавцем, а также поведение потенциального кредитора в период, предшествующий банкротству. В частности, предоставление должнику денежных средств в форме займа (в том числе на льготных условиях) может при определенных обстоятельствах свидетельствовать о намерении займодавца временно компенсировать негативные результаты своего воздействия на хозяйственную деятельность должника. В такой ситуации заем может использоваться вместо механизма увеличения уставного капитала, позволяя на случай банкротства формально нарастить подконтрольную кредиторскую задолженность с противоправной целью последующего уменьшения в интересах должника и его аффилированных лиц количества голосов, приходящихся на долю независимых кредиторов, чем нарушается обязанность действовать в интересах кредиторов и должника.

При таких условиях с учетом конкретных обстоятельств дела суд вправе переqualифицировать заемные отношения в отношении по поводу увеличения уставного капитала по правилам пункта 2 статьи 170 Гражданского кодекса Российской Федерации либо при установлении противоправной цели – по правилам об обходе закона (пункт 1 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации, абзац 8 статьи 2 Закона о банкротстве), признав за прикрываемым требованием статус корпоративного, что является основанием для отказа во включении его в реестр.

Бремя доказывания возлагается на участника должника.

При предоставлении заинтересованным лицом доказательств, указывающих на корпоративный характер заявленного участником требования, на последнего переходит

бремя по опровержению соответствующего довода путем доказывания гражданско-правовой природы обязательства. В частности, судом на такое лицо может быть возложена обязанность раскрыть разумные экономические мотивы выбора конструкции займа, привлечения займа именно от аффилированного лица, предоставления финансирования на нерыночных условиях и т.д.

Предоставление участником займа должнику за счет выплаченных дивидендов может свидетельствовать о корпоративном характере сделки.

При рассмотрении настоящего обособленного спора общество отмечало, что Юрков В.И. является участником должника с долей в размере 50 % уставного капитала (и бывшим руководителем должника) и что единственным источником средств, за счет которых осуществлялось кредитование должника и погашение задолженности перед банком, являлись денежные средства самого должника, распределенные в качестве прибыли от хозяйственной деятельности.

Общество обращало внимание, что распределение прибыли в пользу участника и последующее предоставление должнику финансирования за счет этой прибыли свидетельствует об искусственном кругообороте денежных средств и позволяет сделать вывод о злоупотреблении участником своими правами во вред остальным кредиторам и мнимости многочисленных заемных сделок.

Однако ни один из указанных выше доводов общества в нарушение положений статей 71, 168 и 170 АПК РФ не получил какой-либо правовой оценки со стороны судов нижестоящих инстанций, в связи с чем не были и установлены обстоятельства, имеющие существенное значение для проверки обоснованности возражений общества против требований Юркова В.И. Вместе с тем, по мнению судебной коллегии, если распределение между участниками прибыли приводит к невозможности дальнейшего ведения хозяйственной деятельности ввиду недостаточности оборотных денежных средств, то предоставление должнику обратного финансирования в форме займов должно квалифицироваться в качестве обязательства, вытекающего из факта участия, и влечет отказ во включении в реестр требования по возврату суммы займа.

Определение ВС РФ от 06.07.17 по делу № А32-19056/2014

Банкротство. Отказ во включении в реестр требований кредиторов поручителя требования кредитора со ссылкой на прекращение поручительства в момент изменения процентной ставки по основному долгу без согласия поручителя неправомерен (договор поручительства заключен до внесения изменений в ГК РФ согласно Ф3 от 08.03.2015 № 42-ФЗ)

В соответствии со сложившейся в судах практикой применения названной нормы при изменении основного обязательства (в случае увеличения суммы основного долга либо размера процентов по денежному обязательству) поручитель продолжал отвечать перед кредитором на первоначальных условиях обязательства, обеспеченного поручительством, как если бы изменения обязательства не произошло.

Такой подход к толкованию названной нормы обусловлен необходимостью учета цели законодательного регулирования, состоящей в защите поручителя от неблагоприятных изменений основного обязательства, а не в создании для него необоснованных преимуществ в виде прекращения поручительства и в том случае, если основное обязательство было изменено без каких-либо неблагоприятных последствий для поручителя, хотя бы и без согласия последнего (пункт 37 постановления Пленума

Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12.07.2012 № 42 «О некоторых вопросах разрешения споров, связанных с поручительством»).

В настоящее время данный подход нашел свое отражение в действующей редакции статьи 367 Гражданского кодекса Российской Федерации.

При таких условиях выводы судов о том, что поручительство прекратилось в полном объеме, является ошибочным, нарушающим права общества как кредитора и создающим для недобросовестного поручителя ничем не мотивированную возможность уклоняться от исполнения принятых на себя обязательств.

Определение ВС РФ от 11.07.17 по делу № А63-12988/2014

Банкротство. Исключение требований из реестра судом по заявлению кредитора исключает возможность повторного включения в реестр аналогичных требований кредитора.

С учетом изложенного вынесение арбитражным судом определения об удовлетворении заявления конкурсного кредитора об исключении его собственных требований из реестра требований кредиторов должника лишает такого конкурсного кредитора права на повторное обращение с требованием к должнику (права повторно обратиться за принудительным исполнением судебного акта), поскольку имущественный спор разрешен по существу судебным актом, в частности - определением арбитражного суда о включении требований данного кредитора в реестр требований кредиторов.

Арбитражный суд, рассматривая заявление конкурсного кредитора об исключении его собственных требований из реестра требований кредиторов, не пересматривает судебный акт, которым требования такого кредитора были включены в реестр, а рассматривает вопрос нахождения данного кредитора в реестре с учетом его волеизъявления.

При указанных обстоятельствах, когда арбитражным судом при удовлетворении заявления Гуцаленко Т.А. об исключении ее требований из реестра требований кредиторов в определении от 10.11.2015 были разъяснены правовые последствия удовлетворения такого ходатайства, в том числе разъяснены положения пункта 8 постановления Пленума ВАС РФ от 15.12.2004 № 29, у конкурсного управляющего не имелось правовых оснований для включения спорных сумм повторно в реестр.

Постановление АС ВСО от 05.10.17 по делу № А19-14402/2014, Постановление АС ВСО от 05.10.17 по делу № А19-14402/2014(аналогичный обособленный спор)

Установление размера требований кредиторов (Банкротство застройщика).

Застройщик оформлял отношения с дольщиками путем заключения предварительного договора купли-продажи недвижимости и договора купли-продажи векселя.

Продавцом по сделке купли-продажи векселя как товара может быть лицо, которому принадлежат права из векселя.

Суды первой инстанции и округа не приняли во внимание, что векселедатель сам не имеет прав из векселя и, следовательно, не может выступать в качестве его продавца. Таким образом, вручение корпорацией собственного векселя Костиной С.Э. не является куплей-продажей ценной бумаги.

Оценка «схемы», направленной на не распространения на дольщиков специального закона.

При этом договор купли-продажи векселя и предварительный договор купли-продажи недвижимости подписаны одновременно, стоимость векселя в точности совпадает со стоимостью квартиры.

Поскольку Костина С.Э. не преследовала цель передать на время собственные денежные средства корпорации, намеревалась получить от нее за плату жилую недвижимость, а действия корпорации не были направлены на принятие вексельных обязательств путем выпуска в оборот ценной бумаги, участники соглашения о выдаче векселя, поименованного договором купли-продажи векселя, совершили его без намерения создать соответствующие такого рода соглашениям последствия в виде получения корпорацией денежного предоставления от Костиной С.Э. против выдачи корпорацией собственного простого векселя.

Подписанные Костиной С.Э. и корпорацией договоры купли-продажи не являлись отдельными самостоятельными сделками. Договор купли-продажи векселя имел целью прикрыть привлечение корпорацией денежных средств гражданина для участия в долевом строительстве жилого дома под видом выдачи ему ценной бумаги.

При таких обстоятельствах выводы суда апелляционной инстанции о передаче Костиной С.Э. денежных средств в счет оплаты квартиры и, как следствие, об обоснованности требования Пономаренко А.А. следует признать верными.

Определение ВС РФ от 03.04.17 по делу № А40-80775/2013

Намеренное завышение им ответственности должника в виде необоснованных убытков и компенсаций, как злоупотребление правом.

Вопреки выводам судов, реализация Гуйгановой А.А. своего права на судебную защиту предусмотренными законом способами не может расцениваться как злоупотребление правом с ее стороны, учитывая, что на должника какой-либо материальной ответственности за неисполнение обязательства по передаче квартиры судами не возложено.

Определение ВС РФ от 23.01.17 по делу № А40-38734/2015.

Банкротство. О включении требований по договору о долевом участии в строительстве здания в реестр требований кредиторов должника.

Отказ в признании статуса залогового кредитора при указанных обстоятельствах(нарушение принципа равенства) поставил бы заявителя в явно

несправедливое положение по сравнению с другими участниками долевого строительства, обладавшими исходно равными залогами правами в отношении имущества должника.

По общему правилу при банкротстве застройщика все участники долевого строительства, заявившие свои требования к банкроту, получили бы статус залоговых кредиторов и, находясь в равном правовом положении, удовлетворились бы пропорционально за счет выручки от реализации предмета залога.

Однако в данном случае часть участников в судебном порядке признало за собой право на доли в праве собственности на объект незавершенного строительства. В то же время в остальной части сособственником незавершенного строительством объекта осталось общество "С-Проект" и его доля в праве собственности попала в конкурсную массу. Данные обстоятельства конкурсным управляющим не опровергались.

При таких обстоятельствах нет оснований для вывода о прекращении залоговых прав Кундиус Н.И. в отношении долей общества "С-Проект" в праве собственности на незавершенное строительством административное здание и в праве аренды на земельный участок, на котором строится указанное здание. К тому же из пояснений представителя заявителя следует, что на большее Кундиус Н.И. и не претендовала.

Отказ в признании за Кундиус Н.И. статуса залогового кредитора при указанных обстоятельствах поставил бы заявителя в явно несправедливое положение по сравнению с другими участниками долевого строительства, обладавшими исходно равными залогами правами в отношении имущества должника.

Суд первой инстанции не учел, что решениями суда общей юрисдикции за участниками долевого строительства, находившимися ранее в равном положении с Кундиус Н.И., признано право на доли в праве собственности на незавершенное строительством административное здание. Признание их же созалогодателями наравне с должником в отношении всего здания создает необоснованные привилегии в отношении Кундиус Н.И. и не отвечает целям залога, установленного в рамках регулирования правоотношений по участию в долевом строительстве объектов недвижимости.

Определение ВС РФ от 25.08.2017 по делу №А21-813/2014.

Банкротство.

Согласно правовому подходу, изложенному в определении Верховного Суда Российской Федерации от 26 октября 2015 года № 308-ЭС15-6308, поскольку правоспособность ЖСК «Комплекс» не прекращена, **завершение конкурсного производства не может быть расценено как обстоятельство, препятствующее рассмотрению обособленного спора по существу** и эффективной судебной защите прав гражданина на удовлетворение его потребности в жилье.

В данном деле, принимая судебные акты о прекращении производства по требованию заявителя, суды фактически лишили заявителя права на судебную защиту.

Срок подачи заявления о включении в реестр требований о передаче жилых помещений.

В ходе рассмотрения дела заявитель ссылаясь на отсутствие такого уведомления со стороны конкурсного управляющего и получение информации о банкротстве должника из средств массовой информации и на сайте Службы строительного контроля и жилищного надзора Красноярского края 14.12.2016.

С настоящим требованием Новикова М.А. обратилась в арбитражный суд 19.12.2016, то есть в разумный срок, необходимый для подготовки заявления и до даты завершения конкурсного производства и внесения в Единый государственный реестр юридических лиц записи о ликвидации должника.

Постановление АС ВСО от 27.10.17 по делу №А33-4621/2014

Банкротство граждан.

Банкротство граждан. Исключение жилья из конкурсной массы.

Регистрация по месту пребывания и жительства не является подтверждением наличия у должника пригодного для постоянного проживания помещения.

Вместе с тем, судами при рассмотрении данного спора не было учтено, что в соответствии с Постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 2 февраля 1998 года № 4-П регистрация по месту пребывания и жительства является лишь предусмотренным федеральным законом способом учета граждан в пределах Российской Федерации, носящим уведомительный характер и отражающим факт нахождения гражданина по месту пребывания или жительства, который не может служить основанием ограничения или условием реализации прав и свобод граждан, предусмотренных Конституцией Российской Федерации, федеральными законами и законодательными актами субъектов Российской Федерации.

Согласно апелляционной жалобе Потапова А.В., заявителем были приведены доводы относительного того, что он действительно был зарегистрирован и проживал до 2013 года в квартире по адресу: г. Ленск, пер. Ленский, 4, кв.3, которая впоследствии была продана ее собственником – Бухтояровой Н.Ю. (матерью супруги). Позднее должник был зарегистрирован по адресу: г. Ленск, ул. Набережная д. 107, кв. 3. При этом местом регистрации в настоящее время является адрес по местонахождению спорных объектов. Однако должник заявлял, что жилые помещения, в которых он был зарегистрирован до 2017 года, не находятся в его собственности и не являются местом его постоянного проживания.

Однако указанные доводы апелляционным судом не проверены, не приняты меры к исследованию надлежащих доказательств, подтверждающих наличие у должника единственного пригодного для проживания жилого помещения.

Кроме того, сославшись на позицию Конституционного Суда Российской Федерации, высказанную в Постановлении от 14 мая 2012 года № 11-П относительно установленного положением абзаца второй части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации имущественного (исполнительского) иммунитета только в отношении принадлежащего гражданину-должнику на праве собственности жилого помещения (его частей), которое по своим объективным характеристикам (параметрам) является разумно достаточным для удовлетворения конституционно значимой потребности в жилище как необходимом средстве жизнеобеспечения, суд апелляционной инстанции не привел доводов, связанных с оценкой доказательств указанных обстоятельств при рассмотрении данного спора.

С учетом изложенного, суды, не установив в полной мере обстоятельства того, является ли спорный жилой дом для должника единственным пригодным для постоянного проживания помещением, пришли к преждевременному выводу об отсутствии оснований для исключения из конкурсной массы земельного участка и расположенного на нем жилого дома.

Учет наличия у должника несовершеннолетнего ребенка.

Кроме того, суд кассационной инстанции полагает, что судами при рассмотрении данного спора не были проверены обстоятельства соблюдения прав несовершеннолетнего ребенка должника.

Постановление АС ВСО от 16.11.17 по делу № А58-7356/2012

Банкротство граждан.

Отсутствие имущества у должника не основание для прекращения производства.

При этом право гражданина на использование установленного государством механизма потребительского банкротства не может быть ограничено только на том основании, что у него отсутствует имущество, составляющее конкурсную массу. Один лишь факт подачи гражданином заявления о собственном банкротстве нельзя признать безусловным свидетельством его недобросовестности.

Недопустимость банкротства лиц, испытывающих временные финансовые затруднения.

Кроме того, действующее законодательство исключает возможность банкротства испытывающего временные трудности гражданина, который в течение непродолжительного времени может исполнить в полном объеме свои обязательства исходя из размера его планируемых доходов (абзац седьмой пункта 3 статьи 213.6 Закона о банкротстве).

Закрепленные в законодательстве о несостоятельности граждан положения о неосвобождении от обязательств недобросовестных должников, а также о недопустимости банкротства лиц, испытывающих временные затруднения, направлены на исключение возможности получения должником несправедливых преимуществ, обеспечивая тем самым защиту интересов кредиторов.

Таким образом, устанавливается баланс между социально-реабилитационной целью потребительского банкротства, достигаемой путем списания непосильных долговых обязательств гражданина с одновременным введением в отношении него ограничений, установленных статьей 213.30 Закона о банкротстве, и необходимостью защиты прав кредиторов.

Третьи лица вправе оплачивать судебные расходы за должника.

Суды установили, что 30.03.2016 Волков А.П. перечислил 10 000 рублей в счет выплаты вознаграждения финансовому управляющему за проведение процедуры реализации имущества, а 29.03.2016 третье лицо, не являющееся кредитором, перечислило 9 607 рублей 59 копеек в возмещение иных расходов на проведение данной процедуры. Закон о банкротстве не содержит положений, запрещающих гражданину - должнику прибегать к помощи третьих лиц при отыскании источников финансирования процедуры собственного банкротства.

Определение ВС РФ от 23.01.17 по делу № А70-14095/2015

Освобождение гражданина от дальнейшего исполнения требований кредиторов.

Выводы судов.

Судами отказано в применении правил об освобождении Кононова Е.А. от исполнения обязательств с указанием на его недобросовестное поведение, выразившееся, по мнению судов, в отказе от трудовой деятельности в период банкротства; не передаче в конкурсную массу заработной платы; нераскрытии обстоятельств, приведших к банкротству, а также источников существования

Вывод ЭК ВС РФ.

В рассматриваемом случае анализ финансового состояния должника свидетельствует об отсутствии признаков преднамеренного и фиктивного банкротства.

Соккрытие или уничтожение принадлежащего ему имущества, равно как сообщение должником недостоверных сведений финансовому управляющему или кредитору материалами дела не подтверждается и судами не установлено.

При этом вопреки выводам судов Кононовым Е.А. предоставлены необходимые документы и сведения для проведения в отношении него процедур банкротства, в том числе об обстоятельствах, приведших к его несостоятельности (получение потребительского кредита в период наличия стабильного дохода и невозможность его погашения после увольнения), об источниках существования (пенсия родителей), а также о принятии мер к поиску работы и расходовании полученной в центре заработной платы на судебные расходы по делу о банкротстве.

Определение ВС РФ от 15.06.17 по делу № А03-23386/2015.

Банкротство. Исключение имущества из конкурсной массы гражданина, вследствие заключения им с супругом соглашения о разделе имущества.

Вместе с тем, исключая недвижимое имущество из конкурсной массы должника, судами не учтено, что указанным судебным актом о разделе имущества в натуре должнику присуждена денежная компенсация в размере 30 978 рублей, в связи с чем с учетом приведенных выше разъяснений в рамках настоящего спора подлежали установлению обстоятельства фактической выплаты бывшим супругом компенсации должнику.

Постановление АС ВСО от 26.10.17 по делу №А74-11117/2015

Банкротство гражданина. Оспаривание соглашения об уплате алиментов на содержание ребенка.

Для квалификации такой сделки в качестве недействительной необходимо установить, что согласованный (бывшими) супругами размер алиментов носил явно завышенный и чрезмерный характер, чем был причинен вред иным кредиторам гражданина. **При этом необходимо исходить не из относительного (процентного) показателя согласованного сторонами размера алиментов, а из абсолютной величины денежных средств, выделенных ребенку (для чего необходимо установить уровень доходов плательщика алиментов).** В случае если такая сумма явно превышает разумно достаточные потребности ребенка в материальном содержании (постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14.05.2012 № 11-П), то соглашение может быть признано недействительным в части такого превышения, но в любом случае с сохранением в силе соглашения в той части, которая была бы взыскана при установлении алиментов в судебном порядке (статья 81 Семейного кодекса Российской Федерации). Если же признак явного превышения размером алиментов уровня, достаточного для удовлетворения разумных потребностей ребенка, не доказан, то такое соглашение не может быть квалифицировано в качестве причиняющего вред остальным кредиторам должника.

Выводы же суда округа о необходимости соотнесения договоренностей сторон с режимом совместной собственности супругов, оценки разумности установления должником кабальных условий для своего существования после выплаты алиментов, а также оценки условий и обстоятельств, при которых заключалось соглашение, с учетом изложенного выше не имеют правового значения для правильного разрешения настоящего спора и являются ошибочными

Определение ВС РФ от 27.10.17 по делу № А09-2730/2016

Оспаривание сделок должника

Банкротство. Конкуренция составов недействительности сделок. Применение ст. 10 ГК РФ не должно поглощать специальные составы недействительности.

В рассматриваемом случае апелляционный и окружной суды, квалифицировав сделку как ничтожную, не указали, чем в условиях конкуренции норм о недействительности сделки выявленные нарушения выходили за пределы диспозиции части 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

Иной подход приводит к тому, что содержание части 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве теряет смысл, так как полностью поглощается содержанием норм о злоупотреблении правом и позволяет лицу, не оспорившему подозрительную сделку, обходить правила о возможности заявления возражений только на основании вступившего в законную силу судебного акта, что недопустимо.

Определение ВС РФ от 24.10.17 по делу № А41-20524/2016

Оспаривание договора лизинга.

Рыночная стоимость предмета возвратного лизинга должна быть сопоставима с ценой договора лизинга.

Вопреки выводам судов соотношение совокупного размера лизинговых платежей и цены контракта влияет на разрешение вопроса о равноценности встречного предоставления. Поскольку цена договора лизинга, по сути, определяет объем обязательств продавца по возврату финансирования и уплате процентов, рыночная стоимость предмета возвратного лизинга должна быть сопоставима именно с этой ценой. В свою очередь, разница между ценами договора лизинга и контракта предопределяется сложившимися ставками финансирования на рынке лизинговых услуг, согласованным сторонами периодом такого финансирования и иными объективными факторами.

В связи с этим при определении такого признака подозрительной сделки по пункту 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве как причинение вреда от купли-продажи имущества завода во внимание следовало принимать совокупный экономический эффект для должника от вступления в несколько объединенных общей целью юридических отношений. Иными словами для признания условий конкретной сделки несправедливыми необходимо учитывать условия других взаимосвязанных сделок и обстоятельства их заключения.

Необходимость сравнения условий оспариваемого договора с аналогичными договорами.

Как пояснил в судебном заседании представитель Россельхозбанка, заключение должником вышеуказанных сделок привело к пользованию денежными средствами общества «ВЭБ-Лизинг» по ставке около 40 % годовых (при условии передачи титула собственника), в то время как средняя ставка по кредитам, предоставляемыми Россельхозбанком и ПАО «Сбербанк России», составляла около 14 % годовых (под залог имущества с оставлением собственности у заемщика).

Разумность и экономическая обоснованность предложенных обществом «ВЭБ-Лизинг» должнику условий путем их сопоставления с аналогичными совершаемыми в тот же период сделками, судами не проверялась.

Неплатежеспособность определяется на дату, в которую они действительно возникли, а не в момент их выявления.

Однако признаки неплатежеспособности и недостаточности имущества должника носят объективный характер, то есть определяются на дату, в которую они действительно

возникли, а не в момент их выявления. В связи с этим судам следовало оценить финансовое состояние должника в период заключения оспариваемой сделки, учитывая, что моментом возникновения обязанности по уплате налога является день окончания налогового периода.

Осведомленность контрагента.

Также суды не дали оценки доводам конкурсного управляющего о том, что стоимость спорного имущества составляет двадцать и более процентов балансовой стоимости активов должника (абзац 3 пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве), в связи с чем презюмировалось преследование должником противоправной цели причинения вреда кредиторам.

Ссылаясь на обусловленность отчуждения заводом основных средств возможной утратой интереса к оборудованию и производству, суд апелляционной инстанции не учел, что имущество, по сути, не выбывало из владения должника, который продолжал свою хозяйственную деятельность без титула собственника.

Поскольку наличие цели причинения вреда кредиторам судами должным образом не устанавливалось, вывод об отсутствии осведомленности контрагента также не может быть признан обоснованным.

Кроме этого из материалов обособленного спора следует, что вследствие расторжения обществом «ВЭБ-Лизинг» договоров лизинга и аренды спорное имущество продано акционерному обществу «Верхневолжский кожевенный завод».

По мнению уполномоченного органа, последовательное заключение вышеназванных сделок направлено на вывод всего имущественного комплекса, на котором осуществлялась производственная деятельность должника, в пользу акционерного общества «Верхневолжский кожевенный завод», и, следовательно, на лишение кредиторов должника возможности погасить свои требования за счет этого имущества, о чем не могли не знать их стороны.

Россельхозбанк, в свою очередь, указывал, что часть отчужденного имущества находилась у него в залоге и реализована без его согласия и уведомления, что привело к утрате прав на получение преимущественного удовлетворения из стоимости имущества.

Определение ВС РФ от 23.03.17 по делу № А66-4283/2014.

Безвозмездная уступка должником право аренды свидетельствует о неравноценности сделки.

Таким образом, вопреки выводам судов апелляционной инстанции и округа, учитывая наличие спроса на спорные объекты аренды, перенос в любом случае не мог быть осуществлен без взимания с главы КФХ Махкамова А.Ф. дополнительной платы за вступление в отношения с Комитетом в качестве арендатора.

При таких условиях суд первой инстанции пришел к правильному выводу, что условия оспариваемой сделки, не предусматривающие такой платы, в существенно худшую для предприятия сторону отличались от условий, при которых в сравнимых обстоятельствах заключаются аналогичные сделки, в связи с чем спорное соглашение подлежит признанию недействительным как неравноценное.

Определение ВС РФ от 24.03.17 по делу № А16-1418/2014

Равноценность. Фабула дела.

Должник заключил сделку с Югводоканалом, по которому последний передал 8 векселей в счет оплаты задолженности и авансовый платеж за последующие периоды. (Оспаривается данная сделка). Должник заключил 2-ю сделку с «Омикрон» по которому передал последнему вышеуказанные векселя, взамен должник так же передал свои долги.

Выводы ВС РФ.

Проверка стоимости векселей.

В обоснование доводов о неравноценности встречного исполнения конкурсный управляющий должником ссылаясь на то, что спорные векселя приобретены обществом «Югводоканал» у банка 12.10.2012 с дисконтом по цене 372 300 000 руб. и в тот же день переданы должнику в счет исполнения условий соглашения по номинальной стоимости. При этом выражал сомнение относительно того, что рыночная стоимость данных векселей соответствует их номиналу исходя из цены их первоначального приобретения и срока погашения (не ранее 2019 года), обращал внимание на последующее банкротство банка.

В связи с этим судам следовало установить действительную стоимость ценных бумаг, переданных обществом «Югводоканал» должнику в счет исполнения обязательств по договорам купли-продажи электрической энергии, при необходимости обсудив вопрос о проведении экспертизы по их оценке

В случае если суд приходит к выводу, что оспариваемая сделка является равноценной учитывая другую взаимосвязанную с ней сделку, то данные дела необходимо объединять в одно производство.

Между тем делая вывод о равноценности встречного исполнения по оспариваемой сделке, суды определили стоимость векселей применительно к условиям соглашений о переводе долга и указали, что в результате их заключения должник был освобожден от своих обязательств перед контрагентами на сумму, превышающую один миллиард рублей. Тем самым суды констатировали взаимосвязанность последовательно заключенных между должником и обществом «Югводоканал», а также должником и обществом «Омикрон» соглашений, являющихся предметом рассмотрения в рамках другого обособленного спора, не разрешив при этом вопрос об объединении споров в одно производство.

Проверка наличия фактической задолженности должника переданной по сделке о переводе долга.

За пределами исследования остался вопрос о фактическом наличии переданной по соглашениям о переводе долга задолженности общества «Нижноватомэнергосбыт» и ее размере, в то время как без выяснения этого обстоятельства невозможно сделать вывод об экономической эффективности оспариваемой сделки.

Оценка вывода активов.

Доводы конкурсного управляющего о том, что общество «Югводоканал», по сути, неправомерно кредитовалось за счет должника путем невнесения платежей за оказанные услуги с 2010 по 2012 годы, последующей оплате накопившейся задолженности спорными векселями с условием отказа общества «Нижноватомэнергосбыт» от получения штрафных санкций за значительную просрочку исполнения обязательств (в отличие от иных сделок должника с покупателями электрической энергии), надлежащей правовой оценки не получили. По мнению конкурсного управляющего, эти обстоятельства свидетельствовали о недобросовестности сторон соглашения, учитывая их аффилированность.

При доказанности указанных обстоятельств, следует признать, что заключение оспариваемой сделки направлено на вывод активов общества «Нижноватомэнергосбыт»

(дебиторской задолженности платежеспособного общества «Югводоканал») из состава конкурсной массы и влечет существенное ухудшение имущественного положения должника, а также нарушение законных интересов его кредиторов

Определение ВС РФ от 30.01.17 по делу № А40-121454/2012.

Банкротство. Самовольные постройки в инвентаризационную опись имущества должника не входят. Суды должны включить в предмет доказывания правомерность возведения постройки.

При этом судами не учтено, что обращаясь с заявлением, Герьятович А.А. сослался на то, что на земельном участке, реализованном по итогам оспариваемых торгов, имеются объекты недвижимого имущества, право собственности на которые не зарегистрировано в установленном законом порядке, а вопросы формирования конкурсной массы должника к правилам проведения торгов отношения не имеют.

Необходимая документация на фактически возведенный объект в материалах дела отсутствует, суд не исследовал вопрос о ее наличии. С учетом изложенного, конкурсный управляющий должника не имел правовых оснований для включения имущества в инвентаризационную опись, в отношении которого действующим законодательством установлен запрет на распоряжение и не вправе был распоряжаться самовольными постройками, находящимися на реализованном с торгов земельном участке.

В связи с этим, выводы судов о том, что при реализации земельного участка, находящиеся на нем объекты недвижимого имущества переданы ООО «ДСК» на безвозмездной основе, что является нарушением прав и законных интересов кредиторов должника и основанием для признания недействительными торгов по продаже имущества ООО «Профи» от 27.06.2016 по лоту № 1 как проведенных в нарушение положений действующего законодательства, являются преждевременными.

Постановление АС ВСО от 24.10.17 по делу № А19-13517/2012

Право залога сохраняется за добросовестным залогодержателем при применении последствий недействительности сделки, которую оспаривали по общегражданским основаниям

Между тем, судебная коллегия полагает, что суды необоснованно отклонили ссылку общества на судебную практику применения законодательства о залоге, сложившуюся до 01.07.2014, поскольку выводы о сохранении права залога за добросовестным залогодержателем при применении последствий недействительности сделки, на основании которой залогодатель приобрел переданное впоследствии в залог имущество, сформулированы Президиумом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации (постановление от 07.06.2013 № 16513/11), хотя и в связи с признанием соответствующих сделок недействительными по иным, нежели в настоящем споре, основаниям, однако же не поставлены в зависимость от этих оснований и иным образом наличием именно этих оснований не обусловлены.

Поскольку спорная квартира выбыла из владения Полищука М.Ю. на основании договора, то есть по его воле, последующее признание соответствующей сделки притворной не может затрагивать залоговых прав банка (залогодержателя), который не знал и не должен был знать о ничтожности отчуждения этой квартиры, право собственности на которую было в установленном законом порядке зарегистрировано за Ивановым М.В. (залогодатель). Собственник квартиры, которым в результате

универсального правопреемства стало муниципальное образование, должен иметь права и нести обязанности залогодателя по договору об ипотеке квартиры от 25.01.2008.

Определение ВС РФ от 24.01.17 по делу № А64-5745/2015.

Обычная хозяйственной деятельность должника.

Арбитражный суд Иркутской области, пришел к выводу об отсутствии оснований для признания недействительными действий по погашению должником задолженности по налогам, установив при этом, что сумма отдельных платежей не превышает одного процента от стоимости активов должника, определенной на основании бухгалтерской отчетности должника за двенадцать месяцев 2013 года (254.535.000 рублей).

Поскольку ООО «Братскводсистема» ранее оспариваемых действий также неоднократно и систематически осуществляло аналогичные платежи по уплате налогов, пени, штрафов в порядке, установленном Налоговым кодексом Российской Федерации, вывод суда первой инстанции о доказанности совершения спорных платежей в рамках обычной хозяйственной деятельности должника суд округа находит правильным, соответствующим правовой позиции Верховного Суда Российской Федерации, изложенной в пункте 15 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации от 20.12.2016.

Довод кассационной жалобы о превышении оспариваемыми действиями однопроцентного порогового значения не нашел своего подтверждения, поскольку таковые совершались по различным платежным документам, при этом сумма отдельных платежей не превысила одного процента стоимости активов должника, определяемой на основании бухгалтерской отчетности должника за последний отчетный период.

Постановление АС ВСО от 13.02.17 по делу № А19-9867/2014

Доказывание «заниженной» цены сделки.

Мотивирование причин несогласия с результатами судебной экспертизы.

Вместе с тем, суд первой инстанции, отклоняя довод конкурсного управляющего о причинении вреда имущественным правам кредиторов в результате существенного занижения стоимости доли в уставном капитале ООО «Нирунган», не дал надлежащую оценку экспертным заключениям, предметом исследования которых являлось определение рыночной стоимости доли ООО «Нирунган», под которой исходя из положений статьи 3 Федерального закона от 29.07.1998 № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» понимается наиболее вероятная цена, по которой объект оценки может быть отчужден на открытом рынке в условиях конкуренции.

Суд округа полагает, что выводы судов о недоказанности конкурсным управляющим причинения вреда имущественным правам кредиторов, не могут быть признаны соответствующими принципам полной и всесторонней оценке доказательств, имеющихся в материалах дела, поскольку судом фактически полностью проигнорированы выводы экспертов относительно рыночной стоимости проданной доли.

Анализ бухгалтерского баланса.

Суд округа принимает во внимание, что при анализе бухгалтерского баланса должника по состоянию на 30.06.2010 на предмет наличия у должника признаков недостаточности имущества, в нарушение положений абзаца 33 статьи 2 Закона о банкротстве размер денежных обязательств и обязанностей по уплате обязательных платежей должника установлен судом первой инстанции без учета его долгосрочных

обязательств, указанных в разделе IV «Долгосрочные обязательства» (в сумме 1 004 251 000 рублей). При этом судом не установлена стоимость активов должника, а также соотношение размера денежных обязательств и обязанностей по уплате обязательных платежей должника со стоимостью имущества (активов) должника.

Необходимо учитывать номинальную стоимость доли.

Судебные акты не содержат мотивов, по которым номинальная стоимость доли в уставном капитале ООО «Нирунган» в размере 192 152 913 рублей не принята в качестве значимого обстоятельства для установления одной из презумпций, необходимой для обоснования цели причинения вреда имущественным правам кредиторов должника, установленной в абзаце 3 пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

Постановление АС ВСО от 07.04.17 по делу № А58-966/2013

Равноценность лизинга.

Установление рыночной стоимости уступленных прав

Судами не учтено, что целью проведения экспертного исследования являлось установление рыночной стоимости уступленных прав по договору выкупного лизинга, а не размера уплаченной должником (прежним лизингополучателем) лизингодателю выкупной цены предмета лизинга в составе лизинговых платежей. Кроме того, при определении размера рыночной стоимости уступленных прав эксперт исходил из выкупной стоимости предмета лизинга в сумме 1 000 рублей.

Судами фактически полностью проигнорированы выводы эксперта относительно рыночной стоимости уступленных прав. Не рассмотрен вопрос о соотношении размера встречного исполнения обязательств нового лизингополучателя по оспариваемому соглашению с размером рыночной стоимости уступленных прав, установленным экспертом.

Равноценность сделки.

При указанных обстоятельствах, у судов первой и апелляционной инстанций отсутствовали основания для учета на стороне лизингополучателя просроченных обязательств прежнего лизингополучателя при определении равноценности встречного исполнения обязательств ООО «ДСП № 11» за уступленные права.

Кроме того, внешний управляющий при рассмотрении настоящего спора в суде первой и апелляционной инстанций приводил доводы о том, что после заключения оспариваемого соглашения о перенайме новый лизингополучатель (ООО «ДСП № 11») оплатил лизингодателю (ООО «БХ-Лизинг») в качестве выкупной цены предмета лизинга 1 000 рублей и к нему перешло право собственности на данное имущество.

Между тем указанным выше доказательствам по делу и доводу внешнего управляющего не дана надлежащая оценка в их совокупности и взаимосвязи.

Таким образом, выводы судов о недоказанности неравноценности встречного исполнения обязательств ООО «ДСП № 11» по соглашению о перенайме № 1 от 03.04.2014, а также причинения вреда имущественным правам кредиторов сделаны по неполно выясненным обстоятельствам, имеющим существенное значение для правильного разрешения настоящего спора.

Реституция по соглашению о перенайме по договору выкупного лизинга не увеличивает размер имущественных требований к должнику.

Суд округа также не может согласиться с выводами судов о том, что при применении последствий недействительности соглашения о перенайме по договору

выкупного лизинга увеличится размер имущественных требований к должнику. При рассмотрении вопроса о применении последствий недействительности соглашения о перенайме необходимо учитывать общее правило, установленное положениями пункта 2 статьи 167 Гражданского кодекса Российской Федерации, пункта 1 статьи 61.6 Закона о банкротстве о том, что в случае невозможности возврата имущества в натуре, в данном случае прав и обязанностей лизингополучателя (в связи с фактическим исполнением договора выкупного лизинга), возмещается действительная стоимость имущества (уступленных прав).

Постановление АС ВСО от 07.03.17 по делу №А74-1359/2014

При оценке равноценности сделки следует учитывать нахождение предмета сделки в залоге.

Установление указанного обстоятельства имеет существенное значение при рассмотрении настоящего спора, поскольку при определении неравноценности встречного исполнения обязательств покупателем имущества должника, а также причинения вреда имущественным правам кредиторов оспариваемыми сделками, необходимо принимать во внимание нахождение этого имущества в залоге, а также размер обеспечиваемого обязательства, что не может не отражаться на стоимости этого имущества.

По общему правилу, установленному в пункте 1 статьи 353 Гражданского кодекса Российской Федерации залог спорного имущества не прекращается в связи с его отчуждением, а следовательно, покупатель берет на себя все риски, связанные с возможным последующим обращением взыскания на имущество. В этой связи стоимость имущества, находящегося в обременении в виде залога, не может быть тождественна стоимости имущества, не обремененного залогом.

Постановление АС ВСО от 12.05.17 по делу № А74-8356/2014

Банкротство. Оспаривание сделки.

Сама по себе частичная оплата товара не позволяет квалифицировать сделку как неравноценную.

Судами установлено, что сделка заключена в течение года до принятия заявления о признании должника банкротом.

Согласно абзацу второму пункта 9 постановления № 63, если подозрительная сделка была совершена в течение одного года до принятия заявления о признании банкротом или после принятия этого заявления, то для признания ее недействительной достаточно обстоятельств, указанных в пункте 1 статьи 61.2 Закона о банкротстве, в связи с чем наличие иных обстоятельств, определенных пунктом 2 данной статьи (в частности, недобросовестность контрагента), не требуется.

Учитывая данные разъяснения, действительность договора должна оцениваться только применительно к правилам пункта 1 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

В рамках рассмотрения настоящего обособленного спора участвующие в нем лица не проверили соответствие цены сделки рыночным условиям.

То обстоятельство, что оплата по сделке произведена частично, само по себе не позволяет квалифицировать сделку как неравноценную.

Вместе с тем, согласно абзацу пятому пункта 8 постановления № 63 на основании пункта 1 статьи 61.2 Закона о банкротстве может быть оспорена также сделка, условия которой формально предусматривают равноценное встречное исполнение, однако

должнику на момент ее заключения было известно, что у контрагента по сделке нет и не будет имущества, достаточного для осуществления им встречного исполнения.

По смыслу названного разъяснения могут оспариваться в качестве неравноценных в том числе сделки, стороны которых заведомо рассматривали условие о размере стоимости предоставления контрагента должника как фиктивное, заранее осознавая, что оно не будет исполнено в полном объеме. По сути, такое условие соглашения о полном размере стоимости прикрывает (пункт 2 статьи 170 Гражданского кодекса Российской Федерации) собою условие о фактической (меньшей) стоимости предоставления контрагента, и содержание прикрываемого условия охватывается волей обеих сторон сделки.

По мнению судебной коллегии, установленные судами обстоятельства, а также поведение сторон сделки очевидно свидетельствуют о направленности их воли исполнить договор при неравноценном встречном предоставлении.

Определение ВС РФ от 07.08.2017 по делу №А64-8376/2014.

Банкротство. Оспаривание сделок. Неравноценность сделки при отсутствии оплаты.

При рассмотрении обособленного спора суды констатировали отсутствие в материалах дела доказательств оплаты покупателем стоимости квартиры по договору купли-продажи от 28.09.2015. Поэтому **то, обстоятельство, что оплата по сделке не произведена, само по себе не позволяет квалифицировать сделку как неравноценную.**

Вместе с тем согласно абзацу пятому пункта 8 Постановления No 63 на основании пункта 1 статьи 61.2 Закона о банкротстве может быть оспорена также сделка, условия которой формально предусматривают равноценное встречное исполнение, однако должнику на момент ее заключения было известно, что у контрагента по сделке нет и не будет имущества, достаточного для осуществления им встречного исполнения.

По смыслу названного разъяснения могут оспариваться в качестве неравноценных в том числе сделки, стороны которых заведомо рассматривали условие о размере стоимости предоставления контрагента должника как фиктивное, заранее осознавая, что оно не будет исполнено в полном объеме. По сути, такое условие соглашения о полном размере стоимости прикрывает (пункт 2 статьи 170 Гражданского кодекса Российской Федерации) собою условие о фактической (меньшей) стоимости предоставления контрагента, и содержание прикрываемого условия охватывается волей обеих сторон сделки.

Учитывая положения пункта 1 статьи 61.2 Закона о банкротстве с учетом разъяснений, содержащихся в абзаце пятом пункта 8 Постановления No 63, а также обстоятельства настоящего спора, **в предмет доказывания подлежало включить вопрос об осведомленности должника на момент заключения оспариваемой сделки о том,**

что у контрагента по сделке нет и не будет имущества, достаточного для осуществления им встречного исполнения.

Постановление АС ВСО от 16.10.17 по делу № А33-4662/16

Неоплата должником-лизингополучателем лизинговых платежей влечет возвращение предмета лизинга лизингодателю и при включении лизингодателем в РТК должника.

Между тем включение требования лизингодателя в реестр требований кредиторов должника не свидетельствует об исполнении лизингополучателем договорных обязательств по уплате лизинговых платежей, в том числе выкупной стоимости предметов лизинга, соответственно о возникновении у должника права собственности на предметы лизинга, являющегося необходимым условием для их включения в конкурсную массу должника.

При таких обстоятельствах, право собственности на указанное имущество к должнику не перешло. Поэтому законные основания для включения этого имущества в конкурсную массу должника у конкурсного управляющего отсутствовали.

Выводы суда первой и апелляционной инстанций о наличии в действиях лизингодателя по обращению в суд с требованием об исключении предметов лизинга из конкурсной массы должника признаков злоупотребления правом не могут быть учтены, поскольку противоречат вступившему в законную силу решению Арбитражного суда города Москвы от 07 февраля 2017 года по делу № А40-223343/2016, которым по требованию АО «РосАгроЛизинг» предметы лизинга по договорам выкупного лизинга изъяты у должника, а также установлен факт их расторжения лизингодателем в одностороннем порядке (уведомлением №22/24488 от 15.07.2016), в связи с неоплатой должником лизинговых платежей.

Постановление АС ВСО от 18.05.17 по делу №А74-1511/2015

Свидетельствует ли то, что операции по счету совершались конкретным физическим лицом, принадлежность указанному лицу такого счета, если сведений о том, на чье имя такой счет открыт не имеется.

Правовая позиция. Совершение отдельных операций по счету конкретным физическим лицом переносит на такое физическое лицо бремя доказывания того, что счет принадлежит не ему.

В случае установления обстоятельств, свидетельствующих о даче исключительно Аюповым Ш.А. распоряжений о перечислении и выдаче средств со счета № 42...0793 и проведении других операций по этому счету, презюмируется, что 150 000 000 рублей поступили на данный счет по воле Аюпова Ш.А. В такой ситуации на последнего в силу статьи 65 АПК РФ перейдет бремя доказывания того, что клиентом (владельцем счета) № 42...0793 являлся не он, а иное лицо.

Определение ВС РФ от 17.05.17 по делу № А55-26194/2013

О признании недействительным зачета встречных однородных требований.

Правовая проблема.

1. Имеет ли значение дата введения временной администрации для целей оспаривания преимущественного удовлетворения (зачет).

2. Может ли недобросовестный кредитор ссылаться на совершение сделки в процессе обычной хозяйственной деятельности в возражение против оспаривания преимущественного удовлетворения.

3. Может ли быть прекращено зачетом требование лица, заявляющего о зачете, срок исполнения которого не наступил, но у такого лица имеется право на досрочное исполнение.

Правовая позиция.

1. Нет, имеет значение то, попадает ли соответствующая сделка в период подозрительности, начинающийся до назначения временной администрации.

2. Нет.

3. Может, если принудительное исполнение соответствующего требования в индивидуальном порядке не запрещено по иным основаниям (по мотиву недопустимости преимущественного удовлетворения, например).

Определение ВС РФ от 22.05.17 по делу № А40-154909/2015

Оценка реальности сделки. Предмет доказывания.

Суды первой и апелляционной инстанций не проверили надлежащим образом, в том числе, путем исследования обстоятельств фактической поставки нефти, формально подтвержденной документально, доводов о мнимости сделок, положенных кредитором в основу требования к должнику, которые, по мнению ПАО «Сбербанк России», ПАО Банка «ФК Открытие» и ФНС, совершены лишь для вида, без намерения создать правовые последствия.

Суд апелляционной инстанции, сославшись в постановлении от 16 января 2017 года на представление ПАО «Транснефть» документов, связанных с транспортировкой продукции по системе магистральных нефтепроводов, которые могут подтвердить или опровергнуть возражения предъявленному требованию, не принял их во внимание, не дал им оценки, в связи с чем не восполнил неполноту исследования обстоятельств спора, имевшую место при его рассмотрении судом первой инстанции.

Кроме того, для подтверждения достоверности поставки оценке подлежали доводы о реальной возможности ЗАО ПК «Дитэко» принять товар в объеме, установленном сделками.

Постановление АС ВСО от 05.06.17 по делу № А19-15388/2015

Выкупная стоимость подлежит возврату предпринимателем на основании подпункта 1 статьи 1103 ГК РФ в режиме текущих платежей.

Упомянутые разъяснения не учитывают особенности, связанные с банкротством должников, и основаны на том, что по общему правилу при недействительности публичных торгов обращение взыскание на имущество должника не может считаться надлежаще завершенным. Покупатель возвращает приобретенное на торгах имущество организатору торгов. Целью возврата имущества во владение организатора торгов является проведение повторных публичных торгов. В свою очередь, организатор торгов возвращает покупателю денежные средства и в дальнейшем имеет возможность возместить соответствующие затраты из выручки, полученной на повторных торгах.

В рассматриваемом случае суды применили эти разъяснения лишь в части, признав агентство стороной, обязанной возвратить покупателю выкупную стоимость, при этом имущество присудили должнику, что нельзя признать верным.

Действительно, в силу абзаца шестого пункта 1 статьи 126 Закона о банкротстве в процедуре конкурсного производства исключалась какая-либо возможность проведения приставом - исполнителем повторных публичных торгов. Поэтому имущество подлежало возврату собственнику (должнику).

Ввиду того, что часть выручки, полученной в ходе исполнительного производства, была возвращена самому должнику, а действия по перечислению другой ее части кредиторы - взыскателю не оспаривались и в этой части полученные от покупателя денежные средства направлены в интересах предпринимателя Ермакова С.Н. на погашение его долговых обязательств, выкупная стоимость в указанных частях подлежала возврату предпринимателем на основании подпункта 1 статьи 1103 Гражданского кодекса Российской Федерации в режиме текущих платежей (статья 5 Закона о банкротстве). При подходе, занятом судами, на стороне предпринимателя Ермакова С.Н., погасившего долговые обязательства перед кредитором и одновременно получившего часть выручки, по сути, за счет агентства, которому не было возвращено имущество для проведения повторных торгов, возникло бы неосновательное сбережение.

В части исполнительского сбора, зачисленного в федеральный бюджет, судам следовало определить правомерность получения соответствующей суммы Российской Федерацией, и исходя из этого разрешить вопрос о том, кто обязан вернуть эту сумму покупателю (публично-правое образование в лице соответствующего органа, получившее исполнительский сбор, или должник, получивший от покупателя имущество).

Определение ВС РФ от 16.06.17 по делу № А64-5873/2014

Банкротство. Оспаривание сделки.

Если заявитель, ссылаясь на совершение сделки в ущерб кредиторам, по существу, ставит под сомнение реальность соответствующих хозяйственных операций суд обязан проверить сделки в том числе на предмет притворности.

В то же время ни довод о ничтожности сделок, ни довод об их подозрительном характере в нарушение положений статей 71, 168 и 170 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации не получил какой-либо правовой оценки со стороны судов нижестоящих инстанций, в связи с чем не были и установлены обстоятельства, имеющие существенное значение для проверки действительности спорных договоров.

Конкурсный управляющий по существу подвергал сомнению сам факт оказания каких-либо юридических услуг со стороны ответчика, указывая, что в судебных процессах, сведения о которых отражены в актах приемки услуг, сотрудники ответчика от имени должника не участвовали, доказательства ведения договорной и претензионной работы отсутствуют. В качестве косвенного признака искусственного характера формирования задолженности по договорам конкурсный управляющий обращал внимание суда на то, что запись о создании общества внесена в Единый государственный реестр юридических лиц 28.04.2015, при этом в актах отражено, что часть услуг оказана обществом до названной даты. Также согласно позиции заявителя вред от сделок подтверждается завышенным размером определенной в них стоимости юридических услуг по сравнению с аналогичными сделками, заключаемыми на рынке

Доказывание отрицательного факта(отсутствие сведений о размещении заказа в соответствующих ресурсах.) переносит бремя доказывания на ответчика.

Кроме того, по мнению судебной коллегии, указывая на недоказанность конкурсным управляющим факта отсутствия размещения должником на сайте сведений о закупке, суд первой инстанции в нарушение положений статей 9 и 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации ошибочно распределил бремя доказывания между сторонами, по сути, обязав истца подтвердить отрицательный факт, в то время как заявление об отрицательном факте, по общему правилу, перекладывает на другую сторону обязанность по опровержению утверждения заявителя.

Определение ВС РФ от 10.07.17 по делу № А40-11314/2015

Банкротство. Оспаривание сделок по основаниям предпочтительности и подозрительности

Неисполнение обязательств заемщиком, как и сведения о его платежеспособности, не подтверждают с необходимостью факт финансовой несостоятельности поручителя, в том числе если заемщик и поручитель входят в одну группу лиц.

Вопреки доводам кассационной жалобы, совокупность обстоятельств, установленных судами первой и апелляционной инстанций, не позволяла им прийти к выводу об осведомленности банка о неплатежеспособности общества. Преждевременность выводов судов помимо прочего связана с отсутствием в судебных актах мотивов отклонения доводов и доказательств банка о том, что он не знал и не мог знать о неплатежеспособности должника, так как не связан с последним корпоративными связями, а при поступлении от поручителя платежей за заемщика финансовая состоятельность плательщика обычно не проверяется.

На указанные недостатки правомерно указал окружной суд в обжалованном постановлении при направлении дела на новое рассмотрение.

Окружной суд опроверг выводы судов нижестоящих инстанций о том, что заинтересованность Кадырова Игоря Шарифовича (руководителя акционерного общества «Автозаводстрой» и общества с ограниченной ответственностью «Автозаводстрой», а также единственного участника последнего) по отношению к должнику свидетельствует об осведомленности банка о финансовой состоятельности общества. Оснований не согласиться с окружным судом у судебной коллегии не имеется. Обстоятельств, подтверждающих факт заинтересованности банка как стороны сделки по отношению к обществу (статья 19 Закона о банкротстве), судами не установлено.

Тот факт, что банк является кредитной организацией, обслуживающей общество, сам по себе не может рассматриваться как единственное достаточное обоснование его осведомленности о признаках неплатежеспособности или недостаточности имущества должника. Конкурсный управляющий должен представить конкретные доказательства недобросовестности банка (пункт 12.2 постановления № 63).

Неисполнение обязательств заемщиком, как и сведения о его платежеспособности не подтверждают с необходимостью факт финансовой несостоятельности поручителя, в том числе, если заемщик и поручитель входят в одну группу лиц.

Определение ВС РФ от 28.08.2017 по делу А55-25698/2015.

Банкротство. Оспаривание договора дарения заключенного в период подозрительности с заинтересованным лицом.

Распределение бремени доказывания.

Оспариваемая сделка по отчуждению земельного участка заключена в период подозрительности, предусмотренный в пункте 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве, с заинтересованным лицом - Алексеевой М.В. (супругой должника), являющейся законным представителем несовершеннолетнего Алексева А.А. (сына должника) на безвозмездных условиях.

Согласно разъяснениям, приведенным в пункте 7 Постановления № 63, в силу абзаца первого пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве предполагается, что другая сторона сделки знала о совершении сделки с целью причинить вред имущественным правам кредиторов, если она признана заинтересованным лицом (статья 19 Закона о банкротстве) либо если она знала или должна была знать об ущемлении интересов кредиторов должника либо о признаках неплатежеспособности или недостаточности имущества должника. Данные презумпции являются опровержимыми - они применяются, если иное не доказано другой стороной сделки.

В силу закрепленной в абзаце первом пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве презумпции осведомленность стороны сделки, являющейся заинтересованным лицом по отношению к должнику, о совершении оспариваемого договора с целью причинения вреда имущественным правам кредиторов должника предполагается.

Таким образом, именно Алексеева М.В. должна представить доказательства, подтверждающие, что при заключении оспариваемого договора не преследовала цели причинения вреда имущественным правам кредиторов должника

Предмет доказывания.

Вместе с тем, оценка представленных кредитором доказательств в обоснование наличия у должника на момент совершения оспариваемого договора дарения признаков неплатежеспособности судом апелляционной инстанции не дана. Размер неисполненных должником обязательств на дату совершения сделки также не установлен. В случае представления заявителем доказательств, подтверждающих наличие у должника на дату заключения оспариваемого договора дарения неисполненных денежных обязательств перед кредиторами (признаков неплатежеспособности), бремя доказывания наличия у должника достаточного имущества для удовлетворения указанных требований на дату совершения сделки переходит на одаряемого, являющегося заинтересованным лицом в оспариваемой сделке.

Следовательно, послужившие основанием для принятия обжалуемого судебного акта выводы суда апелляционной инстанции о том, что кредитором не представлены доказательства неплатежеспособности или недостаточности имущества должника, сделаны без оценки совокупности, представленных в дело доказательств, а также основаны на неправильном распределении бремени доказывания обстоятельств, необходимых для принятия судебного акта по существу заявленных требований.

Постановление АС ВСО от 10.11.17 по делу № А58-474/2015

Банкротство. Оспаривание сделки с предпочтением.

Сделка может быть признана недействительной только в части задолженности должника перед кредиторами.

При этом ни суд первой инстанции, ни суд апелляционной инстанции, сделавшие в обжалуемых судебных актах вывод о размере преимущественного удовлетворения оспариваемыми действиями требования АО «Альфа-Банк» в 11.416.739 рублей, не мотивировали ссылкой на доказательства и обстоятельства спора, которые могут

следовать из доказательств, правомерность удовлетворения в полном объеме заявления конкурсного управляющего, потребовавшего взыскания в конкурсную массу 19.500.000 рублей, в связи с чем соответствующий довод, содержащийся в кассационной жалобе, заявлявшийся ранее в отзыве на заявление и в апелляционной жалобе, оставшийся без ответа, нашел подтверждение.

Суды первой и апелляционной инстанций при разрешении спора не исследовали иных доказательств предпочтительного удовлетворения, соответственно, его размера.

При отсутствии требований кредиторов первой очереди и доказательств наличия текущих требований размер обязательств, погашенных с предпочтением (в данном случае при размере требования второй очереди), составляющего 11.416.739 рублей, только в названной части оспариваемая сделка могла быть признана недействительной. Основания для взыскания 19.500.000 рублей из судебных актов в связи с не полным исследованием обстоятельств спора не следуют.

Определение собственника имущества.

Суды первой и апелляционной инстанций пришли к выводу о принадлежности должнику объектов недвижимости, являющихся предметом договора купли-продажи от 21.05.2015. Однако, при разрешении спора не было принято во внимание судом первой инстанции, а позднее и судом апелляционной инстанции то, что решением Советского районного суда г.Красноярска от 18 июля 2013 года по гражданскому делу № 2-8103, приобщенным к материалам дела с отметкой об его вступлении 27.08.2013 в законную силу, за Манаковым А.В. признано право собственности на нежилые помещения, проданные им ООО «Дион» за 65.000.000 рублей по договору от 21.05.2015 (л.д.19-20 т.2).

В договоре купли-продажи от 21.05.2015 Манаков А.В. назван лицом, которому объекты недвижимости принадлежат на праве собственности, зарегистрированном 23.10.2013 в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним (номера государственной регистрации 24-24-01/242/2013-828, 24-24-01/242/2013-837 и 24-24-01/242/2013-833), принявшим на себя обязательство на таком же праве передать имущество продавцу (ООО «Дион»)

Доказательства, которые бы свидетельствовали о том, что Манаков А.В. заключением договора купли-продажи от 21.05.2015 распорядился не принадлежащими ему объектами недвижимости, в материалах дела, поступивших в суд округа отсутствуют, при этом ни в определении от 21 апреля 2017 года, ни в постановлении от 8 июня 2017 года таковые не обозначены.

Применение норм о преюдиции.

Признание судами первой и апелляционной инстанций за должником права собственности на объекты недвижимости, принадлежавшие на названном праве Манакову А.В., следует квалифицировать как нарушение норм процессуального права, которое могло повлечь неправильное разрешение спора, поскольку имеет место пересмотр в порядке, не предусмотренном процессуальным законом, обстоятельств, установленных вступившим в законную силу судебным актом, принятым судом общей юрисдикции, а по существу разрешен в деле о банкротстве спор о праве, который ранее уже был разрешен, при этом не был инициирован в установленном порядке ни одним из участников обособленного спора.

Постановление АС ВСО от 24.10.17 по делу №А33-16148/2015

Банкротство. Реституция.

В порядке применения последствий недействительности сделки на общество возложена обязанность по возврату должнику имущества, в том числе прав и обязанностей по кредитным договорам.

Общество до признания сделки по передаче имущества недействительной исполняло обязательства по кредитным договорам. Считая выплаченные банку за должника денежные средства в названном размере неосновательным обогащением последнего, общество обратилось с настоящим требованием в арбитражный суд.

Разрешая настоящий спор, суды не учли особую правовую природу неосновательного обогащения, предполагающего приобретение либо сбережение имущества лицом за счет другого лица в отсутствие установленных законом, иным правовым актом либо договором оснований (пункт 1 статьи 1102 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В частности, судами не проверено, за счет каких средств производилась оплата по кредитным договорам, учитывая, что по смыслу названной нормы **исполнение обществом кредитных обязательств из доходов от использования переданных по признанной недействительной сделки активов должника исключает возникновение неосновательного обогащения на стороне последнего.**

Определение ВС РФ от 28 сентября 2017 года по делу А41-20524/2016

Банкротство.

Правонарушение, заключающееся в совершении сделки, направленной на уменьшение имущества должника или увеличение его обязательств, совершенное в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов должника в преддверии его банкротства в ситуации, когда другая сторона сделки (кредитор) знала об указанной цели должника к моменту совершения сделки, является основанием для признания соответствующих действий недействительными по специальным правилам, предусмотренным пунктом 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

Наличие в законодательстве о банкротстве специальных оснований оспаривания сделок само по себе не препятствует суду квалифицировать сделку, при совершении которой допущено злоупотребление правом, как ничтожную по статьям 10 и 168 ГК РФ (пункт 4 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 "О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)", пункт 10 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.04.2009 № 32 "О некоторых вопросах, связанных с оспариванием сделок по основаниям, предусмотренным Федеральным законом "О несостоятельности (банкротстве)").

В упомянутых разъяснениях речь идет о сделках с пороками, выходящими за пределы дефектов сделок с предпочтением или подозрительных сделок (постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17.06.2014 № 10044/11 по делу № А32-26991/2009, определения Верховного Суда Российской Федерации от 29.04.2016 № 304-ЭС15-20061 по делу № А46-12910/2013, от 28.04.2016 № 306-ЭС15-20034 по делу № А12-24106/2014).

В рассматриваемом случае апелляционный и окружной суды, квалифицировав сделку как ничтожную, не указали, чем в условиях конкуренции норм о действительности

сделки обстоятельства о выявленных нарушениях выходили за пределы диспозиции части 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

Иной подход приводит к тому, что содержание части 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве теряет смысл, так как полностью поглощается содержанием норм о злоупотреблении правом и позволяет лицу, оспорившему подозрительную сделку, обходить правила об исковой давности по оспоримым сделкам, что недопустимо.

Определение ВС РФ от 31.08.2017 по делу № А41-20524/2016.

О признании решения собрания кредиторов недействительным

Банкротство. Согласие залогодержателя необходимо при продаже единым лотом заложенного и незаложенного имущества(имущественный комплекс).

Таким образом, в условиях, когда в залог передана часть имущественного комплекса должника (конкурсной массы), а другая его часть свободна от залога, с учетом того фактора, что ранее в хозяйственной деятельности использование всей совокупности имущества было подчинено одной общей цели, в рамках дела о банкротстве между залоговыми и незалоговыми кредиторами могут возникать объективно обусловленные противоречия относительно выработки стратегии по поводу определения дальнейшей судьбы 5 имущества, а именно, продавать ли имущество должника по отдельности либо единым лотом.

Подобные конфликты необходимо разрешать исходя из целей законодательного регулирования процедуры конкурсного производства – наиболее полного соразмерного удовлетворения требований кредиторов с учетом принципов очередности и пропорциональности, а также особого правового статуса залогового кредитора. В частности, судебной практикой выработан определенный подход по такой категории споров, по смыслу которого продажа заложенного имущества в составе единого лота вместе с имуществом незаложенным возможна только с согласия залогового кредитора и только при условии выделения (установления порядка выделения, в том числе в отчете об оценке имущества) доли залогового кредитора в составе полученной выручки (пункт 4 статьи 18.1, пункт 4 статьи 138 Закона о банкротстве, пункты 9 и 14 постановления № 58, постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.07.2013 № 14016/10, определение Верховного Суда Российской Федерации от 22.10.2014 № 306-ЭС14-60).

Согласие залогодержателя не требуется только в случае явно недобросовестных действий. Наличие выводов оценщика о возможности получения наиболее высокой цены при продаже единым лотом значения не имеет.

Отступление от названного подхода (преодоление отказа залогового кредитора) допустимо только в исключительных случаях при явно недобросовестном уклонении залогодержателя от дачи согласия на продажу имущества в составе единого лота (в частности, когда для него явно намного выгоднее продать имущество единым лотом, но он по каким-либо иным причинам, не связанным с экономической целесообразностью, не соглашается с подобными условиями, причиняя тем самым вред остальным кредиторам), учитывая техническую невозможность оставления заложенного имущества в составе единого лота за собой в случае признания повторных торгов несостоявшимися. Однако применительно к рассматриваемому обособленному спору подобная недобросовестность залоговых кредиторов судами не установлена.

Вместо этого установлено, что имущество завода представляет собой производственный комплекс, состоящий из недвижимости, оборудования, товарно-материальных ценностей, финансовых вложений, дебиторской задолженности, патентов и т.д. Своего согласия на продажу имущества единым лотом большая часть залоговых кредиторов (Бинбанка, Банка ВТБ, Банка Открытие, ЮниКредит Банка) не давала, при этом некоторые из них подготовили собственные положения о продаже заложенного только в их пользу имущества.

Наличие же вывода оценщика по поводу кумулятивного для стоимости всего имущества эффекта от формирования единого лота вопреки выводам суда апелляционной инстанции само по себе не является безусловным основанием для преодоления позиции залоговых кредиторов в условиях неподтвержденности их недобросовестности. Напротив, данные кредиторы выражали несогласие с подобным выводом оценщика, подвергая сомнению возможность найти покупателя на единый лот, что, по их мнению, может привести к затягиванию мероприятий по реализации имущества и значительному его удешевлению.

Определение ВС РФ от 20.11.17 по делу № А41-21198/2015

Банкротство. Компетенция о/с кредиторов.

Недостоверный бухгалтерский учет должника не может быть использован при продаже имущества должника без торгов.

Отчуждение имущества, в том числе имущественных прав, должника путем заключения прямого договора купли-продажи без проведения торгов является исключительным способом пополнения конкурсной массы, который используется лишь при наличии совокупности условий: если балансовая стоимость продаваемого актива составляет менее 100 000 рублей и такой способ продажи санкционирован решением собрания кредиторов или комитета кредиторов (пункт 5 статьи 139 Закона о банкротстве).

При этом в ситуации, когда бухгалтерский учет должника является недостоверным (не отражает действительное положение дел), сведения, содержащиеся в бухгалтерской отчетности, не могут быть использованы для ограничения имущества, имеющего незначительную стоимость и потому подлежащего реализации в упрощенном порядке (без проведения торгов) в силу Закона.

Заявитель вправе заявить о недостоверности оценки отчета о стоимости имущества даже в случае неоспаривания отчета в отдельном процессе.

Обосновывая низкую рыночную стоимость 100-процентной доли участия в уставном капитале предприятия, конкурсный управляющий сослался не на данные бухгалтерского учета, а на подготовленные по его заказу обществом «РосПрофОценка» отчеты об оценке, согласно которым эта стоимость являлась нулевой.

Вывод судов о том, что общество «Глобал Кредит Резерв», не оспорив в отдельном процессе результат оценки, не вправе заявить о недостоверности оценки в рамках настоящего спора о недействительности решения собрания кредиторов, ошибочен. Данный вывод противоречит разъяснениям Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, изложенным в пункте 2 информационного письма от 30.05.2005 № 92 «О рассмотрении арбитражными судами дел об оспаривании оценки имущества, произведенной независимым оценщиком».

В случае неликвидности отчуждаемого имущества а/у обязан применить последствия невозможности продажи, прямо предусмотренные Законом о банкротстве.

Спорные решения собрания кредиторов не могли быть признаны судами законными и в том случае, если имелись основания согласиться с утверждениями конкурсного управляющего должником и мажоритарного кредитора о полной неликвидности 100-процентной доли участия в предприятии.

В таком случае продажа названной доли по усмотрению арбитражного управляющего по прямому договору купли-продажи третьему лицу за символическую

цену (за 2 рубля) в принципе не могла привести к сколько-нибудь ощутимому пополнению конкурсной массы. Поэтому участникам отношений, вытекающих из несостоятельности должника, фактически следовало констатировать объективную невозможность реализации этой доли ввиду ее полной неликвидности и применить последствия невозможности продажи, прямо предусмотренные Законом о банкротстве, а именно пунктом 8 статьи 142 (в редакции, подлежащей применению к настоящему делу о несостоятельности) – предложив долю в качестве отступного кредиторам. При этом разрешению подлежал вопрос о том, была ли воля конкурсного управляющего должником (кредитора по текущим обязательствам) и общества «Эстериал» (мажоритарного реестрового кредитора), настаивающих на продаже доли за 2 рубля третьему лицу, направлена на отказ от погашения их требований путем принятия этой же доли в качестве отступного и на добровольное ограничение своих притязаний к получающему отступное кредитору суммой, равной предложенной ими цене продажи

Определение ВС РФ от 02.11.17 по делу № А40-46798/2013

О признании ненадлежащим действий арбитражного управляющего, взыскании убытков с а/у

Учет факта, что а/у действовал во исполнение решения о/с кредиторов.

При этом судами не дана оценка доводам арбитражного управляющего о том, что примененный порядок гашения требований был выбран непосредственно кредиторами, и соглашения об отступном не привели к нарушению очередности удовлетворения требований кредиторов.

Указав на отсутствие доказательств удовлетворения требований кредиторов по текущим платежам, суды не учли предусмотренные утвержденным собранием кредиторов от 08.08.2016 положением о порядке расчетов с кредиторами условия гашения этих платежей. Арбитражный управляющий указывал на отсутствие кредиторов первой и второй очередей и на то, что кредиторами по текущим платежам являются те же кредиторы третьей очереди, с которыми были заключены соглашения об отступном.

Доказывания причинения а/у убытков.

Судами установлено, что арбитражным управляющим в установленном порядке проведена инвентаризация имущества должника, оценка рыночной стоимости объектов недвижимости с выдачей предусмотренного Законом о банкротстве соответствующего заключения уполномоченного органа. Заключение об оценке недвижимого имущества участвующими в деле о банкротстве лицами не оспорено, и не приведены доказательства наличия иной оценки рыночной стоимости этого имущества.

Таким образом, в подтверждение нарушения указанных прав администрацией должны были быть представлены доказательства об иной рыночной стоимости имущества должника и возможной реализации его по цене, превышающей установленную заключением об его оценке.

Однако судами без учета положений названной нормы и установленных по делу обстоятельств констатирован вывод о создании арбитражным управляющим угрозы причинения убытков в виде неудовлетворения требований кредиторов в полном объеме и нарушения прав и законных интересов собственника имущества должника, без указания на то, в чем состоят эти нарушения.

Постановление АС ВСО от 07.04.17 по делу № А19-7942/2015

Банкротство

Подпунктом 3 пункта 2 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 06.06.2014 № 37 «О внесении изменений в постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации по вопросам, связанным с текущими платежами» (далее - Постановление №37) внесены изменения в постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.07.2009 № 60 «О некоторых вопросах, связанных с принятием Федерального закона от 30.12.2008 № 296-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)», путем дополнения пункта 41.1, согласно которому удерживаемые должником при выплате текущей заработной платы суммы НДФЛ как налоговым агентом уплачиваются им в режиме второй очереди текущих платежей.

Вместе с тем, в силу абзаца второго пункта 6 Постановления № 37, приведенные разъяснения применяются в процедурах банкротства, введенных после размещения

данного постановления на сайте Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации (11.07.2014).

Согласно материалам дела процедура конкурсного производства введена до формирования указанной выше правовой позиции, изложенной в пункте 41.1 Постановления №37.

Согласно ранее действовавшему разъяснению Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, изложенному в Постановлении от 05.11.2013 по делу № 5438/13, требование о взыскании не перечисленной должником суммы удержанного им НДФЛ подлежало удовлетворению в четвертую очередь в соответствии с абзацем пятым пункта 2 статьи 134 Закона о банкротстве.

Поскольку выплата текущей заработной платы производилась конкурсным управляющим в период 2014-2015 годах в рамках дела о банкротстве, конкурсное производство по которому открыто до внесения вышеуказанных изменений Постановлением №37, конкурсный управляющий правомерно не отнес начисленный НДФЛ ко второй очереди реестра текущих платежей.

Учитывая, что согласно сформировавшейся на дату открытия конкурсного производства в отношении общества правоприменительной практики, НДФЛ относился к текущим платежам четвертой очереди, а у должника имелись неисполненные обязательства перед кредитором по текущим платежам, подлежащим удовлетворению в приоритетном порядке, признаки противоправного поведения в не перечислении конкурсным управляющим в 2014-2015 годах в бюджет указанного налога в составе второй очереди текущих платежей отсутствуют.

Таким образом, у суда апелляционной инстанции отсутствовали основания для удовлетворения жалобы уполномоченного органа в указанной части.

Постановление АС ВСО от 21.11.2017 по делу А78-1597/2013

Оспаривание действий к/у по передаче в налоговый орган справки НДФЛ в отношении бывшего директора, акционера.

Конкурсный управляющий Волгина Н.И. с 23.07.2015 являясь фактическим руководителем должника, не начисляла, не удерживала, и не перечисляла НДФЛ в отношении Давыдовой А.Т. за 2013 год в бюджетную систему Российской Федерации.

ЗАО «Текстиль» уплачен налог на доходы физических лиц (с сумм выплаченных дивидендов) в размере 7 289 957 рублей.

В налоговый орган ЗАО «Текстиль» (налоговым агентом) после выплаты дивидендов акционерам ЗАО «Текстиль» представлены по каждому акционеру справки по исчислению и уплате НДФЛ за 2013 год в размере 9% с суммы выплаченных дивидендов.

Доначисленный Давыдовой А.Т. по решению налогового органа от 25.06.2015 № 14-08/39 налог на доходы физических лиц может быть взыскан уполномоченным органом с налогоплательщика в общем порядке.

При таких обстоятельствах, у конкурсного управляющего Волгиной Н.И. не возникло обязанности по представлению в налоговый орган справки о доходах Давыдовой А.Т. с учетом доначисленного НДФЛ по решению выездной налоговой проверки по ставке 13 процентов. В данном случае, конкурсному управляющему следовало сообщить уполномоченному органу о невозможности предоставления новых сведений, а также о невозможности удержания налога.

Постановление АС ВСО от 21.03.17 по делу №А78-7519/2015

Жалоба в части признания незаконными действий (бездействия) к/у выразившихся в ненадлежащем обеспечении сохранности залогового имущества.

Риск гибели имущества переданного к/у на хранение лежит на залоговом кредиторе, который мог самостоятельно принять меры по сохранности имущества

Закон не устанавливает особых условий для хранения залогового имущества.

Исполнение конкурсным управляющим возложенной на него Законом обязанности по обеспечению сохранности имущества должника, в том числе залогового, не может быть вменено в вину как распоряжение залоговым имуществом без согласия залогового кредитора, который не заявил о своем намерении лично обеспечить сохранность имущества. Учитывая характер и количество имущества, следует признать, что для Банка должна была быть очевидна необходимость принятия мер по сохранности имущества.

В связи с изложенным, суд кассационной инстанции полагает, что предъявленная жалоба в части признания незаконными действий (бездействия) конкурсного управляющего Антонова Дмитрия Владимировича, выразившихся в ненадлежащем обеспечении сохранности залогового имущества, повлекших его утрату, и в части отстранения арбитражного управляющего Антонова Дмитрия Владимировича от исполнения обязанностей конкурсного управляющего общества с ограниченной ответственностью «РОСКОМ», судами удовлетворена необоснованно.

Постановление АС ВСО от 25.01.17 по делу №А74-6676/2014

Необоснованное расходование к/у денежных средств.

Как установлено судами первой и апелляционной инстанций, денежные средства в размере 968 300 рублей, поступившие в кассу должника, использованы конкурсным управляющим для выплаты заработной платы работникам должника за март, апрель, май, июнь 2015 года. Вместе с тем, в материалах дела имеются копии первичных документов (журналов-ордеров, расходно-кассовых ордеров и платежных ведомостей), подтверждающих расходование денежных средств за указанные 4 месяца 2015 года в размере 478 761 рубля 43 копейки. Кроме того, в представленных документах имеются копии двух расходно-кассовых ордеров о выдаче из кассы должника в марте 2015 года обществу с ограниченной ответственностью «АТП» денежных сумм по договору аренды.

В судебных актах отсутствует оценка довода уполномоченного органа о необоснованном расходовании конкурсным управляющим указанных денежных средств в общей сумме 89 000 рублей.

Таким образом, выводы судов об обоснованности расходования денежных средств должника не соответствуют представленным в материалы дела доказательствам, поскольку материалами дела подтверждена сумма выплаты только за период с марта по июнь 2015 года в размере 478 761 рубля 43 копеек, доказательств же правомерности выплаты оставшейся части денежных средств в размере 559 124 рублей 42 копеек (с учетом 89 000 рублей) материалы дела не содержат.

Постановление АС ВСО от 09.06.17 по делу № А69-3230/2014

Банкротство. Основания для повторного привлечения аудитора в конкурсном производстве.

Судами установлено, что в соответствии с данными бухгалтерской отчетности за 2014 год, представленной в налоговый орган, должник обладает активами на сумму 1 923

658 000 руб. Следовательно, отчетность должника в силу названных положений Закона об аудиторской деятельности подлежала обязательному аудиту.

Неисполнение же конкурсным управляющим, как единственным исполнительным органом должника, обязанности по проведению аудита бухгалтерской (финансовой) отчетности должника является основанием для привлечения последнего к административной ответственности в соответствии со статьей 19.7 КОАП, что также следует из письма Росстата от 16.02.2016 № 13-13-2/28-СМИ «Об административной ответственности за непредставление бухгалтерской (финансовой) отчетности и аудиторского заключения».

Таким образом, совершение конкурсным управляющим Севрюковым Д.С. действий по надлежащему исполнению публично-правовой обязанности, прямо предусмотренной законом, не может быть квалифицировано как недобросовестное поведение, а потому расходование денежных средств из конкурсной массы для этих целей не может быть поставлено в вину конкурсному управляющему.

Определение ВС РФ от 22.06.17 по делу № А35-1514/2011

Взыскание убытков (зарплата работников, которые по мнению уполномоченного органа подлежали увольнению) с а/у.

Социальная значимость должника.

При этом уполномоченным органом обстоятельства социальной значимости должника не ставились под сомнение, о чем свидетельствует представленное в материалы дела уточнение к апелляционной жалобе от 13.03.2017, согласно которому уполномоченный орган, изменяя размер требований до суммы 419 824 рублей 62 копеек, указал на иные основания - нецелесообразность сохранения некоторых штатных единиц и необходимость (обязанность) конкурсного управляющего уволить определенных работников, при этом сумму убытков рассчитал исходя из заработной платы указанных работников.

Проверка расчета убытков.

Кроме того, суд апелляционной инстанции, приняв расчет причиненных убытков, не произвел проверку заявленных уполномоченным органом сумм с учетом возражений конкурсного управляющего на апелляционную жалобу от 01.12.2016, согласно которым суммы выплаты работникам помимо заработной платы за апрель месяц 2015 года включали в себя и сумму выходного пособия, подлежащего выплате в соответствии с трудовым законодательством при ликвидации предприятия в конкурсном производстве, указал только на наличие оснований для их взыскания.

Судом апелляционной инстанции не учтено, что при решении вопроса о взыскании убытков Законом о банкротстве не предусмотрена возможность уполномоченного органа оценивать целесообразность действий конкурсного управляющего в качестве руководителя предприятия, осуществляющего хозяйственную деятельность, необходимую для целей конкурсного производства.

Постановление АС ВСО от 06.06.17 по делу № А78-12573/2014

Банкротство. Взыскание убытков с а/у за несвоевременную подачу иска об оспаривании сделки по выводу активов должника.(отказ в иске по причине пропуска СИД).

Для отказа в удовлетворении иска суды должны были установить отсутствие противоправности в действиях (бездействии) Богинской Л.Н. и Прохоренко А.М., в то время как отсутствие причинно-следственной связи между действиями конкурсного управляющего и убытками в заявленном истцом размере обязывало суд самостоятельно определить их размер и удовлетворить иск исходя из этой суммы.

Необходимость установления даты осведомленности к/у об основаниях по оспариванию сделки по выводу активов.

Указание в судебном решении на различные даты и события, определяющие момент осведомленности о сделках (передача бухгалтерской документации, запрос в депозитарий, ответы от Федеральной службы по финансовым рынкам, от общества "Муромэнергомаш", от Волосовца И.Л.), влечет правовую неопределенность и нарушает права ответчиков на защиту своих интересов. К тому же из судебного решения не ясно, содержалась ли в бухгалтерской документации должника информация по спорным сделкам.

Для определения указанной даты ссылка на обстоятельства, установленные в судебных актах по делу № А40-1367258/2010 по заявлению от 01.07.2013 об оспаривании сделок (определение от 29.09.2014, а также постановления от 29.12.2014 и от 03.04.2015) сама по себе недостаточна, так как Богинская Л.Н. и Прохоренко А.М. не участвовали в данном обособленном споре и возражали против этих обстоятельств. Кроме того, для вывода о пропуске срока исковой давности по заявлению от 01.07.2013 было достаточно установить, что конкурсный управляющий по крайней мере до 01.07.2012 мог знать о сделках и имел возможность их оспорить, что и было сделано судами. Однако, этот вывод не исключает и более ранней даты осведомленности конкурсного управляющего.

Для определения даты осведомленности суду следует установить, в связи с какими обстоятельствами конкурсный управляющий имел (должен был иметь) основания для оспаривания сделок.

Необходимость оценки доводов сторон о стоимости отчужденного имущества.

В данном случае Банк указывал на совокупность обстоятельств, объективно, по его мнению, порождающих сомнения у среднего разумного добросовестного лица в равноценности встречного исполнения при том, что посредством отчуждения акций фактически сняты претензии их покупателя к обществу "АГИС СТАЛЬ" на сумму, в десятки раз превышающую покупную цену акций. Довод Банка в данном вопросе относился к фактическим обстоятельствам дела и подлежал судебной проверке наряду с доводами ответчиков о том, что достаточным основанием для оценки акций был отчет № 127-10, выполненный обществом с ограниченной ответственностью "Бюро оценки Консалтум", а оценка, предложенная банком, не учитывала значительных долгов общества "Муромэнергомаш".

Дату осведомленности об основаниях по оспариванию сделки необходимо устанавливать по каждому последующему к/у.

Во-вторых, для применения в отношении Богинской Л.Н. и Прохоренко А.М. статьи 1080 ГК РФ суду следовало установить, что действий каждой из них было достаточно для причинения убытков. Иными словами и Богинская Л.Н., и Прохоренко А.М. должны были иметь возможность своевременно оспорить каждую из сделок, однако, без объективных на то препятствий не сделали этого.

В то же время в зависимости от определения даты осведомленности о заключении спорных сделок не исключалась ситуация, когда к моменту назначения конкурсным

управляющим Прохоренко А.М. с учетом разумного срока, необходимого ей для ознакомления с имевшейся документацией конкурсного производства, у нее могла отсутствовать реальная возможность своевременно оспорить сделки должника по отчуждению акций. При таких обстоятельствах в действиях Прохоренко А.М. не было бы признака противоправности и, как следствие, оснований для ее привлечения к ответственности

Убытки в пользу истца должны быть взысканы пропорционально его доли в общей сумме требований кредиторов соответствующей очереди.

В-третьих, в соответствии с пунктом 2 статьи 15 ГК РФ возмещение убытков должно привести к восстановлению нарушенного права Банка. В случае надлежащего исполнения арбитражными управляющими своих обязанностей и пополнении конкурсной массы по правилам статьи 61.6 Закона о банкротстве Банк получил бы удовлетворение в порядке, предусмотренном статьями 134, 137, пунктом 3 статьи 142 Закона о банкротстве, то есть наряду с другими кредиторами соответствующей очереди пропорционально сумме его требований, включенных в реестр требований кредиторов.

Взыскав в пользу Банка убытки без учета его доли в общей сумме требований кредиторов третьей очереди, суд неправильно применил нормы права.

Отклонение доводов ответчика.

Доводы ответчиков о том, что ранее в судебном порядке не признавались их действия незаконными, несостоятельны. Из названных ответчиками судебных актов следует, что ранее суды не оценивали действия арбитражных управляющих применительно к соблюдению ими срока исковой давности по оспариванию сделок. В рамках данного дела суд не лишен возможности оценить эти обстоятельства.

Вопреки доводам ответчиков, отсутствие судебного акта о недействительности сделок не препятствует суду в данном деле оценить доводы Банка о судебной перспективе оспаривания сделок при соблюдении срока исковой давности. При этом суду достаточно вывода о высокой вероятности признания сделок недействительными

Определение ВС РФ от 26.10.17 по делу № А40-154653/2015

Банкротство. Жалоба на к/у за бездействие по взысканию дебиторской задолженности.

Установление осведомленности к/у о наличии дебиторской задолженности, которая должна быть подтверждена достаточными основаниями и необходимыми документами.

Вместе с тем, названные действия, в силу пункта 4 статьи 20.3 Закона о банкротстве, совершаются арбитражным управляющим при наличии к тому достаточных оснований и необходимых документов, поскольку иное неизбежно повлечет нарушение имущественных интересов кредиторов, так как приведет к необоснованному увеличению срока проведения процедуры, применяемой в деле о банкротстве, и к возложению на должника обязанности по возмещению судебных расходов.

Между тем, в материалах дела, поступивших в суд округа, отсутствуют документы, которые бы свидетельствовали о том, что вновь утвержденный 14.11.2016 конкурсный управляющий извещался ООО «Шумиловский леспромхоз» или другими заинтересованными лицами до обращения с жалобой на его действия (бездействие) в судебном порядке о наличии дебиторской задолженности как факта и об основаниях для ее взыскания, не содержится об этом сведений и в обжалуемых судебных актах.

Делая вывод о том, что Васильев А.А. с даты утверждения конкурсным управляющим мог и должен был обладать информацией о наличии дебиторской задолженности и незамедлительно подать в суд исковое заявление об ее взыскании с Фирмы, суды первой и апелляционной инстанций сослались на результаты рассмотрения спора о признании недействительной сделки, указав на наличие в судебных актах, принятых в рамках дела № А19-6144/2013, информации о том, что ООО «Байкальская лиственница» имеет возможность восстановить нарушенное право, потребовав от Фирмы возврата всего переданного по соглашению об уступке, и предоставив суду соответствующие доказательства.

Однако, ни в решении от 24 июня 2014 года по делу № А19-6144/2013, которым Фирме отказано в удовлетворении исковых требований к ООО «Байкальская лиственница» о признании недействительным заключенного между ними 15.02.2013 договора уступки Фирмой должнику права требования от ООО «Шумиловский ЛПХ» 34.609.652 рублей, ни в постановлении Четвертого арбитражного апелляционного суда от 30 сентября 2013 года, ни в постановлении Федерального арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 29 января 2014 года, ни в определении Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 27 мая 2014 года № ВАС-5958/14 не только не содержится вышеназванной информации, но и иной информации, из которой конкурсный управляющий мог и должен был достоверно знать о наличии дебиторской задолженности, взыскание которой создает возможность, как указано в обжалуемых судебных актах, восстановить нарушенное право.

Предмет доказывания.

Поскольку выводы об удовлетворении жалобы основаны на обстоятельствах, которые не были предметом исследования, в связи с чем не установлено когда и из каких документов конкурсный управляющий, действующий добросовестно в интересах должника, кредиторов и общества (пункт 4 статьи 20.3 Закона о банкротстве), мог и должен был узнать в период с 14.11.2016 (дата утверждения) до 14.12.2016 (дата подачи жалобы на его действия (бездействие)) о наличии дебиторской задолженности Фирмы перед должником, об основаниях ее возникновения и получить документы, необходимые для ее взыскания

Учет действий к/у по соблюдению претензионного порядка разрешения спора.

Признавая незаконными действия (бездействие) конкурсного управляющего в связи с непринятием мер по взысканию с Фирмы дебиторской задолженности, ни суд первой инстанции, ни суд апелляционной инстанции не учли при вынесении определения от 2 марта 2017 года и постановления от 7 июня 2017 года о том, что действия в виде досудебного разрешения спора, без которого обращение в суд с иском являлось невозможным, были предприняты.

Названное обстоятельство, имеющее значение для разрешения обособленного спора, инициированного ООО «Шумиловский леспромхоз» в деле о банкротстве ООО «Байкальская лиственница», осталось за пределами исследования и оценки, соответственно, не сделан вывод о своевременности (или несвоевременности) совершенных действий с учетом небольшого по продолжительности периода времени, истекшего со дня утверждения Васильева А.А., принимая во внимание, что названные действия могут свидетельствовать о принятии конкурсным управляющим мер по взысканию с Фирмы дебиторской задолженности

Постановление АС ВСО от 26.10.17 по делу № А19-13961/2013

Установление размера вознаграждения арбитражного управляющего.

Если предмет залога реализован не с торгов, а посредством его оставления залоговым кредитором за собой с оценкой в сумме на десять процентов ниже начальной продажной цены на повторных торгах (пункт 4.1 статьи 138 Закона о банкротстве), то выручкой при таком способе реализации является цена, по которой залоговый кредитор принял имущество.

Из указанной суммы за вычетом пяти процентов текущих платежей и пятнадцати процентов платежей, погашающих требования кредиторов первой и второй очередей (при наличии таковых), отдельно исчисляется размер удовлетворенных требований каждого залогового кредитора, который в любом случае не может составлять менее 80 процентов от суммы реализационной выручки (пункт 2 статьи 138 Закона о банкротстве). Пять процентов от выручки (1 562 166 руб.), которые Дудко М.В. перечислил на специальный счет должника, подлежат направлению на погашение текущих расходов, в число которых по смыслу абзаца 5 пункта 13.1 постановления N 97 входят, в частности, как расходы, связанные с сохранностью заложенного имущества, его реализацией, так и вознаграждение арбитражного управляющего.

При этом, действуя добросовестно и разумно, конкурсный управляющий обязан приступить к выплате собственного вознаграждения в виде процентов только после погашения иных видов текущих платежей (абзац 5 пункта 13.1 постановления N 97).

Таким образом, суды неправильно применили формулу расчета процентов по вознаграждению конкурсного управляющего. Кроме того, суды не исследовали обстоятельства, связанные с расходами на реализацию предмета залога, которые должны быть погашены в приоритетном порядке по отношению к вознаграждению конкурсного управляющего.

Определение ВС РФ от 20.04.17 по делу № А67-1019/2010

Банкротство. Вознаграждение к/у.

Порядок выплаты вознаграждения.

Следует также отметить, что действуя добросовестно и разумно, конкурсный управляющий обязан приступить к выплате собственного вознаграждения в виде процентов только после погашения иных видов текущих платежей (абзац 5 пункта 13.1 постановления № 97).

Суммы удовлетворения требований залоговых кредиторов в результате оставления залогового имущества за собой учитываются при определении размера вознаграждения к/у.

Изложенный подход подлежит применению и к имуществу, составляющему предмет залога. В противном случае (при затягивании конкурсным управляющим реализационных процедур) происходит неоправданное увеличение текущих, в том числе эксплуатационных расходов, которые, будучи погашаемыми за счет основной части конкурсной массы, фактически перекладываются на незалоговых кредиторов, как правило, не получающих удовлетворения своих требований от реализации залогового имущества (при превышении размера обеспечиваемого требования над размером вырученных от реализации денежных средств), что не согласуется с целями законодательного регулирования отношений несостоятельности.

Следовательно, в случае превышения конкурсным управляющим разумного периода реализации заложенного имущества, образовавшаяся в этот период сумма необоснованно понесенных эксплуатационных платежей, в том числе напрямую не связанных с обеспечением сохранности имущества должника, также подлежит вычету из пяти процентов, направляемых на погашение текущих расходов. Проценты по вознаграждению конкурсного управляющего выплачиваются из оставшейся суммы.

Таким образом, судами нижестоящих инстанций применена ошибочная формула расчета процентов по вознаграждению арбитражного управляющего Грабалина Е.А.

При этом вопросы, касающиеся соблюдения арбитражным управляющим требований разумности и добросовестности при реализации заложенного имущества, равно как и вопрос о наличии зарезервированных денежных средств в испрашиваемой сумме (3 396 994 руб.), исследованы не были, что препятствует принятию судебной коллегией нового решения по обособленному спору.

Определение ВС РФ от 21.06.17 по делу № А65-2701/2009

Подлежит ли применению новая редакция Закона о банкротстве в части ограничения размера процентов за процедуру наблюдения 60 000 рублей, если временный управляющий был утвержден до изменения Закона, а процедура наблюдения была завершена после такого изменения.

Правовая позиция. Нет, применяется редакция закона, действовавшая на момент утверждения временного управляющего.

Определение ВС РФ от 17.05.17 по делу № А41-52145/2015

Учитывая изложенное, судебная коллегия считает, что правоотношения между должником и временным управляющим Кузьминым И.С. возникли с 22.12.2015 (дата принятия резолютивной части судебного акта о введении наблюдения и утверждении временного управляющего).

Давая согласие на утверждение своей кандидатуры и, как следствие, принимая на себя обязанности по проведению мероприятий, предусмотренных процедурой наблюдения, Кузьмин И.С. был вправе рассчитывать на получение процентов по вознаграждению временного управляющего, определяемых в соответствии с положениями статьи 20.6 Закона о банкротстве в редакции, действовавшей на момент его утверждения

Определение ВС РФ от 12.10.17 по делу № А56-61904/2015, Определение ВС РФ от 04.09.17 по делу № А82-7606/2015

Банкротство. Вознаграждение к/у.

К/у вправе получить вознаграждение от стоимости имущества должника в случае добровольной уплаты долга контрагентом должника.

В рассматриваемом случае, как следует из материалов дела, конкурсный управляющий в результате подробного анализа движения денежных средств на расчетном счете должника и систематизации его контрагентов за 2012-2014 годы (по существу не располагая первичными документами) выявил дебиторскую задолженность завода, после чего приступил к осуществлению претензионной работы, итогом которой стало добровольное погашение контрагентом своего долга перед должником.

Судебная коллегия полагает, что такое поведение конкурсного управляющего является добросовестным и разумным, у него отсутствовала обязанность выставить спорную дебиторскую задолженность на торги.

Вместе с тем, соблюдение интересов конкурсной массы, выразившееся в отказе от реализации имущества с целью получения наибольшего имущественного эффекта, не должно приводить к лишению конкурсного управляющего права на получение процентов по вознаграждению. Обратный подход к толкованию пункта 7 Положения № 573 мог бы спровоцировать злоупотребления со стороны конкурсных управляющих отсутствующими должниками, стимулируя их к реализации дебиторской задолженности в условиях, когда такая продажа для должника экономически нецелесообразна. Однако целью регулирования отношений несостоятельности является соразмерное и наиболее полное удовлетворение требований кредиторов, достигаемое, в первую очередь, путем максимального наполнения конкурсной массы, что в рассматриваемом случае и было сделано арбитражным управляющим Тихоновым В.А.

Определение ВС РФ от 21.06.17 по делу № А11-1426/2015

Банкротство

Проценты по вознаграждению конкурсного управляющего, исчисляемые при удовлетворении требований по кредитному договору, обеспеченному залогом имущества должника, выплачиваются исключительно за счет и в пределах указанных в пункте 2 статье 138 Закона о банкротстве.

Особенности установления процентов по вознаграждению конкурсного управляющего при удовлетворении требований, обеспеченных залогом имущества должника, разъяснены в пункте 13.1 постановления № 97.

Исходя из данных разъяснениям, в случае удовлетворения за счет выручки от реализации предмета залога требований кредиторов по кредитному договору, обеспеченных залогом, общие правила пункта 13 статьи 20.6 Закона о банкротстве применяются с учетом специальных правил, установленных в пункте 2 статье 138 названного Закона, согласно которым на погашение текущих платежей может направляться не более пяти процентов выручки от реализации предмета залога. Текущими платежами являются расходы, связанные с реализацией заложенного имущества (затраты на оценку предмета залога, его охрану, проведение торгов по его реализации), и вознаграждение арбитражного управляющего.

При этом проценты по вознаграждению конкурсного управляющего, исчисляемые при удовлетворении требований по кредитному договору, обеспеченному залогом имущества должника, выплачиваются исключительно за счет и в пределах указанных пяти процентов.

В рассматриваемом случае зарезервированные на специальном счете и предусмотренные на погашение текущих расходов пять процентов выручки от реализации предмета залога в полном объеме направлены конкурсным управляющим на оплату услуг организатора торгов.

При таких обстоятельствах суды первой и апелляционной инстанций правильно применили названные положения Закона и разъяснения, указав на отсутствие правовых оснований для установления конкурсному управляющему процентов по вознаграждению.

Вопреки выводу суда округа денежные средства, оставшиеся после полного погашения требований кредиторов первой и второй очереди, требований кредитора,

обеспеченных залогом реализованного имущества, включаются в конкурсную массу для удовлетворения иных (не связанных с реализацией предмета залога) текущих и реестровых требований (пункт 2.1 статьи 138 Закона о банкротстве).

Определение ВС РФ от 21 сентября 2017 года по делу А24-4244/2010

Банкротство

Вопрос о снижении размера вознаграждения арбитражного управляющего рассматривается судом при наличии возражений лица, участвующего в деле о банкротстве или арбитражном процессе по делу о банкротстве, при рассмотрении заявления арбитражного управляющего о взыскании такого вознаграждения.

Исходя из распределения бремени доказывания по делу в соответствии со статьей 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, арбитражному управляющему по настоящему спору надлежало доказать период исполнения обязанностей конкурсного управляющего должника и факт наличия расходов по делу о банкротстве должника, а лицу, участвующему в деле о банкротстве или арбитражном процессе по делу о банкротстве, заявившему возражения факт выплаты вознаграждения указанному арбитражному управляющему и расходов по делу о банкротстве в полном объеме за счет средств должника, либо наличие оснований для снижения размера фиксированного вознаграждения.

Отказывая арбитражному управляющему во взыскании в его пользу за счет должника гарантированного вознаграждения за период осуществления им полномочий конкурсного управляющего должника, судами первой и апелляционной инстанции **не учтено, что в материалах дела отсутствуют доказательства, подтверждающие факты признания судом незаконными действий этого управляющего, или необоснованными понесенных им за счет должника расходов, или недействительными совершенных им сделок, причинения им убытков должнику, а также факты не осуществления им своих полномочий.**

При наличии в действиях (бездействиях) арбитражного управляющего признаков противоправного поведения, повлекшего причинение должнику убытков необоснованным расходованием конкурсной массы, конкурсный управляющий должника, а также кредиторы вправе обратиться в суд с заявлением о взыскании с такого арбитражного управляющего убытков по правилам статьи 15 Гражданского кодекса Российской Федерации.

При этом согласно пункту абзацу 5 пункта 8 Постановления № 91 взыскание судом вознаграждения отстраненному арбитражному управляющему не препятствует взысканию с него убытков, причиненных им при осуществлении своих полномочий. Указанная правовая позиция также применима к освобожденному от исполнения обязанностей арбитражному управляющему.

Постановление АС ВСО от 21.11.2017 по делу А33-910/2015

Субсидиарная ответственность контролирующих лиц по обязательствам должника

Банкротство. Пропуск срока на подачу а/у заявления о привлечении к субсидиарной ответственности.

В данном споре судом первой инстанции установлено, что на дату введения процедуры конкурсного производства (29.08.2013) в отношении должника конкурсному управляющему были известны сведения о том, что руководителем должника является Затрутин Д.Г., поскольку арбитражный управляющий Толкачев С.В. ранее исполнял обязанности временного управляющего в процедуре наблюдения должника. На указанную дату ему также было известно об отсутствии у должника имущества за счет которого могли быть покрыты расходы по делу о банкротстве, а также сформирована конкурсная масса и удовлетворены требования кредиторов должника, что следует из решения о признании должника банкротом.

Учитывая положения абзаца 2 пункта 2 статьи 126 Закона о банкротстве, Толкачеву С.В. по истечении трехдневного срока с даты его утверждения (02.09.2013) конкурсным управляющим должника было известно о том, что Затрутиным Д.Г. не приняты меры к передаче бухгалтерской и (или) иной документации должника.

Кроме того, о невозможности исполнения указанной обязанности вследствие утраты бухгалтерской и (или) иной документации должника конкурсный управляющий был письменно уведомлен руководителем должника 26.09.2013.

Приняв во внимание установленные обстоятельства, суд первой инстанции пришел к правильному выводу о том, что о наличии обстоятельств, являющихся основанием для привлечения Затрутина Д.Г. к субсидиарной ответственности по пункту 4 статьи 10 Закона о банкротстве, конкурсный управляющий узнал не позднее 26.09.2013.

Вывод суда апелляционной инстанции о невозможности обращения конкурсного управляющего в суд с заявлением о привлечении к субсидиарной ответственности Затрутина Д.Г. до разрешения по существу споров о признании недействительными сделок должника, то есть до завершения всех мероприятий направленных на формирование конкурсной массы должника сделан без учета положений абзаца 6 пункта 5 статьи 10 Закона о банкротстве.

Согласно абзацу 6 пункта 5 статьи 10 Закона о банкротстве если на момент рассмотрения заявления о привлечении к субсидиарной ответственности по основанию, предусмотренному пунктом 4 настоящей статьи, невозможно определить размер ответственности, суд после установления всех иных имеющих значение фактов приостанавливает рассмотрение этого заявления до окончания расчетов с кредиторами либо до окончания рассмотрения требований кредиторов, заявленных до окончания расчетов с кредиторами.

Восстанавливая конкурсному управляющему годичный срок исковой давности для обращения с заявлением о привлечении контролирующего должника лица к субсидиарной ответственности суд апелляционной инстанции также не учел, что Законом о банкротстве не предусмотрено восстановление этого срока в случае обращения заявителя в суд за пределами трехлетнего срока, исчисляемого со дня признания должника банкротом.

Постановление АС ВСО от 16.11.17 по делу № А19-23067/2012

Взыскание убытков с директора, возникших в связи налоговыми правонарушениями.

Директор может быть привлечен к ответственности в случае просрочки уплаты налогов либо при доказанности его непосредственной вины в доначислении налогов.

Исходя из того, что обязанность по уплате налогов в бюджет возложена законом на общество, к ответственности за неуплату налогов привлечено само общество, а не его генеральный директор, участник, исполнительный орган может быть привлечен к ответственности в виде взыскания убытков, связанных с налоговыми правонарушениями, в случае просрочки уплаты налогов либо при доказанности его непосредственной вины в доначислении налогов.

Между тем, обстоятельства, свидетельствующие о непосредственном участии Лысенко В.П. в разработке тех или иных схем уклонения от уплаты налогов, получения необоснованной налоговой выгоды, привлечения его к уголовной ответственности за неуплату налогов (статья 199 Уголовного кодекса Российской Федерации), равно как и обстоятельства, свидетельствующие о том, что действия (бездействие) ответчика были направлены на причинение вреда возглавляемому им обществу судами не устанавливались.

Из решения уполномоченного органа о привлечении должника к налоговой ответственности этих обстоятельств также не следует.

Постановление АС ВСО от 01.06.17 по делу № А78-14855/2014

Истребование документации и имущества предприятия от бывшего руководителя должника.

Суд не вправе отказывать в заявлении о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения суда.

Суд первой инстанции, применив положения статей 65 и 71 АПК РФ, приняв во внимание тот факт, что на момент введения процедуры конкурсного производства (31.08.2015) ответчики не были руководителями общества-должника, не являлись его участниками, оценив при этом представленные ответчиками доказательства, пришел к выводу о невозможности предоставления Эргартом Л.И. и Полещуком С.И. иных документов, сведений и материальных ценностей в связи с их отсутствием. Таким образом, арбитражным судом при принятии решения об отказе в удовлетворении заявления конкурсного управляющего о выдаче исполнительных листов, фактически было пересмотрено вступившее в законную силу определение арбитражного суда от 14 октября 2015 года об истребовании с управляющей компанию ЕМАРКЕТ ЭНТЕРТЕЙНМЕНТ ЛТД, Эргарта Л.И., Полещука С.И., Янковца С.М. передать конкурсному управляющему документы, печати, штампы и материальные ценности в отношении должника.

Вместе с тем отсутствие возможности либо невозможности исполнения определения арбитражного суда от 14 октября 2015 года в полном объеме не препятствует представлению ответчиками доказательств невозможности его исполнения в ходе исполнительного производства.

Постановление АС ВСО от 29.05.17 по делу № А74-1949/2015

Банкротство. Привлечение бывшего руководителя должника к субсидиарной ответственности за непередачу документов.

Бремя доказывания возложено законом на ответчика.

Для целей удовлетворения заявления о привлечении бывшего руководителя должника к субсидиарной ответственности по заявленным основаниям, конкурсному управляющему необходимо доказать, что отсутствие документации должника, либо отсутствие в ней полной и достоверной информации, существенно затруднило проведение процедур, применяемых в деле о банкротстве.

Привлекаемое к ответственности лицо вправе опровергнуть названную презумпцию, доказав, в частности, что отсутствие документации должника, либо ее недостатки, не привели к существенному затруднению проведения процедур банкротства, или доказав, что им приняты все необходимые меры для исполнения обязанностей по ведению, хранению и передаче документации при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась.

Таким образом, именно на Меркулова А.В. (ответчика) в силу статей 9, 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и абзаца четвертого пункта 4 статьи 10 Закона о банкротстве возложено бремя опровержения данной презумпции (при ее доказанности), в частности, что документы переданы конкурсному управляющему либо их отсутствие не привело к существенному затруднению проведения процедур банкротства.

Однако посчитав, что конкурсный управляющий не обосновал отсутствие у него возможности взыскать задолженность по копиям документов, суд апелляционной инстанции допустил ошибку при распределении бремени доказывания и, как следствие, возложил негативные последствия неисполнения Меркуловым А.В. обязанности по доказыванию на конкурсного управляющего (истца), что существенно нарушает правила о состязательности в арбитражном процессе (статья 9 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Подписанный к/у акт о получении документов, в котором не указаны сведения о запрашиваемых документах правового значения не имеет даже при отсутствии каких-либо оговорок при приемке документов.

Не принимая во внимание наличие исполнительного производства по изъятию документации должника у Меркулова А.В. и не опровергая вывод суда первой инстанции об отсутствии в акте от 16.12.2013 сведений о запрашиваемых документах, а ограничившись б лишь ссылкой на отсутствие каких-либо оговорок при приемке документов, суд апелляционной инстанции, тем не менее, признал данный акт допустимым доказательством, подтверждающим передачу ответчиком всей документации должника конкурсному управляющему.

По мнению судебной коллегии, само по себе отсутствие оговорок не означает надлежащее исполнение указанной обязанности, поскольку, принимая документы, конкурсный управляющий по общему правилу не должен обладать информацией о том, что переданные документы позволяют проведение соответствующих процедур, в том числе информацией об их комплектности и полноте содержания. Лишь проанализировав полученные документы, конкурсный управляющий имеет возможность определить, все ли необходимые документы переданы. Тем более, что ответчиком опись документов не составлялась, а копии первичных документов, как указывает истец, были получены им от иных лиц.

Определение ВС РФ от 16.10.17 по делу № А33-17721/2013

Банкротство. Субсидиарная ответственность.

Правовая проблема.

1. имеет ли значение для возникновения обязанности руководителя должника по подаче заявления о банкротстве при просрочке удовлетворения требования кредитора то обстоятельство, что соответствующее требование не дает права на инициирование банкротства должника.

2. Достаточно ли просрочки исполнения на три месяца на сумму более 300 000 рублей для возникновения обязанности по подаче заявления о банкротстве должника.

3. В какой момент возникает обязанность по подаче заявления должника о банкротстве.

4. Вправе ли руководитель должника не подавать заявление о банкротстве в том случае, если имеются обстоятельства, предусмотренные в абзацах пятом, седьмом пункта 1 статьи 9 Закона о банкротстве.

Правовая позиция.

1. Нет. Для определения признаков неплатежеспособности или недостаточности имущества правовое значение имеет совокупный объем возникших долговых обязательств, а не их структура. При анализе финансового состояния должника из общего числа его обязательств не исключаются те обязательства, которые не позволяют кредитору инициировать процедуру банкротства.

2. Нет, при наличии этих признаков у внешнего по отношению к должнику лица (кредитора) возникает право на обращение в суд с заявлением о банкротстве. Данных признаков недостаточно для возникновения на стороне самого должника в лице его руководителя обязанности по обращению в суд с заявлением о банкротстве.

3. Обязанность руководителя по обращению в суд с заявлением о банкротстве возникает в момент, когда добросовестный и разумный менеджер, находящийся в сходных обстоятельствах, в рамках стандартной управленческой практики, учитывая масштаб деятельности должника, должен был объективно определить наличие одного из обстоятельств, указанных в пункте 1 статьи 9 Закона о банкротстве.

4. Если руководитель должника докажет, что само по себе возникновение признаков неплатежеспособности либо обстоятельств, названных в абзацах пятом, седьмом пункта 1 статьи 9 Закона о банкротстве, не свидетельствовало об объективном банкротстве (критическом моменте, в который должник из-за снижения стоимости чистых

активов стал неспособен в полном объеме удовлетворить требования кредиторов, в том числе по уплате обязательных платежей), и руководитель несмотря на временные финансовые затруднения добросовестно рассчитывал на их преодоление в разумный срок, приложил максимальные усилия для достижения такого результата, выполняя экономически обоснованный план, такой руководитель с учетом общеправовых принципов юридической ответственности (в том числе предполагающих по общему правилу наличие вины) освобождается от субсидиарной ответственности на тот период, пока выполнение его плана являлось разумным.

Определение ВС РФ от 20.07.17 по делу № А50-5458/2015

Банкротство. Привлечение бывшего директора к субсидиарной ответственности за непередачу документов.

Распределение бремени доказывания.

Настаивая на привлечении Миронова А.Л. к субсидиарной ответственности, конкурсный управляющий ссылался на то, что в соответствии с полученной от уполномоченного органа бухгалтерской отчетностью, должник обладал дебиторской задолженностью на сумму 501 079 000 руб., а также запасами на сумму 1 087 000 руб., выявить и вернуть которые в конкурсную массу не представилось возможным по причине неисполнения Мироновым А.Л. возложенной на него обязанности (в том числе на основании судебного акта) передать конкурсному управляющему документацию должника.

Указанные доводы конкурсного управляющего соответствуют условиям названной презумпции и, в случае их подтверждения, бремя ее опровержения в силу статей 9, 65 АПК РФ и абзаца четвертого пункта 4 статьи 10 Закона о банкротстве переходит на Миронова А.Л.

Однако суды не дали правовой оценки доводам конкурсного управляющего и представленным в их подтверждение доказательствам, а также поведению бывшего руководителя должника.

В рассматриваемом случае, уклонившись от установления обстоятельств, имеющих существенное значение для правильного разрешения требования конкурсного управляющего о привлечении контролирующего должника лица к субсидиарной ответственности на основании абзаца четвертого пункта 4 статьи 10 Закона о банкротстве, суды ошибочно распределили бремя доказывания и, как следствие, возложили негативные последствия неисполнения Мироновым А.Л. обязанности по доказыванию на конкурсного управляющего (истца), что существенно нарушает правила о состязательности в арбитражном процессе.

Определение ВС РФ от 13.10.17 по делу № А41-47860/2012

О привлечении арбитражного управляющего к административной ответственности

Банкротство. Факт направления уведомления, в котором арбитражный управляющий сообщил о предложении собрания кредиторов принять данное имущество в качестве отступного, не является непосредственно реализацией имущества, правила которой и устанавливает пункт 8 статьи 10 Закона о банкротстве, а значит не может нарушать указанную норму и, как следствие, выступать в качестве объективной стороны административного правонарушения.

Арбитражный управляющий, во исполнение решения собрания кредиторов, направил уведомление конкурсным кредиторам, в котором проинформировал их о предложении принять указанное имущество должника в виде отступного. Однако административная ответственность за нарушение пункта 8 статьи 10 Закона о банкротстве возможна только в случае реализации имущества с нарушением предусмотренного порядка. В настоящем деле ни реализации имущества, ни попытки его реализации с нарушением установленного порядка, не было.

Сам факт направления уведомления, в котором арбитражный управляющий сообщил о предложении собрания кредиторов принять данное имущество в качестве отступного, не является непосредственно реализацией имущества, правила которой и устанавливает пункт 8 статьи 10 Закона о банкротстве, а значит не может нарушать указанную норму и, как следствие, выступать в качестве объективной стороны административного правонарушения. Запрета на направление подобных уведомлений Закон о банкротстве также не содержит.

Более того, направляя указанное уведомление, арбитражный управляющий действовал во исполнение поручения собрания кредиторов. Конкретных действий, направленных на реализацию данного имущества именно в таком порядке, который предложило собрание кредиторов, совершено не было.

Кроме того, даже возможный в данной ситуации факт согласия на принятие имущества в качестве отступного не повлек бы возникновения у арбитражного управляющего безусловной обязанности по совершению такой сделки. Арбитражный управляющий, действуя в соответствии с нормами Закона о банкротстве, должен был бы отказаться от ее совершения. Данные обстоятельства не были учтены судами при принятии обжалуемых судебных актов.

Постановление АС ВСО от 27.11.2017 по делу А33-3149/2017

Банкротство.

Привлечение а/у к административной ответственности.

О привлечении арбитражного управляющего к административной ответственности за совершение правонарушения, предусмотренного частью 3.1 статьи 14.13 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Возможность указания в протоколе альтернативных вариантов квалификации вменяемого деяния противоречит действующему правовому регулированию, а также принципу правовой определенности для лица, привлекаемого к ответственности.

Согласно протоколу арбитражному управляющему вменяется совершение административного правонарушения, предусмотренного частью 3, 3.1 статьи 14.13 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Однако, согласно пункту 2 статьи 28.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в протоколе об административном правонарушении указывается, в частности, статья названного Кодекса или закона субъекта Российской Федерации, предусматривающая административную ответственность за данное административное правонарушение.

Таким образом, из системного толкования норм Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях следует, что при составлении протокола в нем необходимо отразить точную квалификацию вменяемого правонарушения, то есть с указанием конкретной части статьи. Возможность указания в протоколе альтернативных вариантов квалификации вменяемого деяния противоречит действующему правовому регулированию, а также принципу правовой определенности для лица, привлекаемого к ответственности.

В заявлении о привлечении к административной ответственности, поданном в суд первой инстанции, также отсутствует указание на конкретный состав административного правонарушения.

Кроме того, в материалах дела об административном правонарушении, составленных Управлением указано, что дело об административном правонарушении возбуждено по части 3 статьи 14.13 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Указанные материалы отправлялись арбитражному управляющему в порядке части 3.1 статьи 28.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, которые он получил.

Следовательно, до составления протокола в материалах настоящего дела об административном правонарушении отсутствовало упоминание о части 3.1 статьи 14.13 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, а значит арбитражный управляющий был введен административным органом в заблуждение относительно характера вменяемого ему правонарушения.

Отсутствие у лица, привлекаемого к административной ответственности, точной информации о квалификации вменяемого правонарушения нарушает его право обладать полной информацией о том, в чем именно он обвиняется, а следовательно выбирать оптимальную правовую позицию по делу для защиты своих законных прав.

Согласно пункту 7 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 02.06.2004 № 10 (ред. от 10.11.2011) «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях» (далее – постановление от 02.06.2004 № 10) установив при принятии заявления о привлечении к административной ответственности факт составления протокола и оформления других материалов дела неправомочными лицами, неправильное составление протокола и оформление других материалов дела либо неполноту представленных материалов, которая не может быть восполнена при рассмотрении дела, суд, руководствуясь статьей 29.4 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, выносит определение о возвращении заявления вместе с протоколом об

административном правонарушении и прилагаемыми к нему документами административному органу.

При выявлении указанных обстоятельств в судебном заседании суд, руководствуясь частью 6 статьи 205 и частью 2 статьи 206 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, принимает решение об отказе в удовлетворении требования административного органа о привлечении к административной ответственности.

Пункт 5 постановления от 02.06.2004 № 10 устанавливает, что согласно части 2 статьи 202 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации производство по делам о привлечении к административной ответственности возбуждается в арбитражных судах на основании заявлений органов и должностных лиц, уполномоченных в соответствии с федеральным законом составлять протоколы об административных правонарушениях. Данное заявление должно отвечать требованиям, предусмотренным статьей 204 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

В случае несоответствия заявления требованиям, установленным частью 1 статьи 204 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, а также при отсутствии в приложении к заявлению документов, перечисленных в части 2 статьи 204 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суд, руководствуясь статьей 128 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, выносит определение об оставлении заявления без движения.

Данные нарушения сами по себе носят существенный характер и не позволяют полно и объективно рассмотреть дело об административном правонарушении, в том числе сделать выводы о возможности или невозможности переквалификации действий арбитражного управляющего по иной статье Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, ухудшении или не ухудшении положения лица, привлекаемого к административной ответственности, сроке давности привлечения к административной ответственности, который применительно к части 3 и части 3.1 статьи 14.13 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях различается.

Постановление АС ВСО от 27 июля 2017 года по делу № А19-14478/2016

Иные споры

Банкротство. Денежные средства в виде арендной платы, поступающие в конкурсную массу должника от сдачи в аренду заложенного в пользу банка имущества распределяются с учетом редакции закона действовавшей на момент возникновения залоговых правоотношений. Дата заключения договоров аренды заложенного имущества значения не имеет

По общему правилу объем залогового права определяется исходя из даты возникновения залога (статья 341 Гражданского кодекса Российской Федерации). 4

Договор ипотеки заключен 01.06.2012, при этом распространение права залога на полученные в результате использования заложенного имущества доходы (абзац второй пункта 1 статьи 340 Гражданского кодекса Российской Федерации в редакции до вступления в силу Закона № 367-ФЗ) названный договор не предусматривает, что сторонами не оспаривается.

Учитывая момент возникновения залоговых правоотношений, положения статьи 334 Гражданского кодекса Российской Федерации в редакции Закона № 367-ФЗ в данном случае не применимы, при этом дата заключения договоров аренды заложенного имущества значения не имеет.

Таким образом, денежные средства в виде арендной платы, поступающие в конкурсную массу должника от сдачи в аренду заложенного в пользу банка имущества, подлежат распределению в порядке, установленном статьей 134 Закона о банкротстве.

Определение ВС РФ от 20.11.17 по делу № А79-8466/2015.

Поскольку в соответствии с ранее действовавшим законодательством и условиями обеспечительных сделок, определившими объем прав Россельхозбанка как залогодержателя, (абзац второй пункта 1 статьи 340 Гражданского кодекса (в прежней редакции)) преимущества последнего не распространялись на денежные средства, поступающие от сдачи в аренду заложенного имущества, соответствующие права не могли возникнуть у банка автоматически после вступления в силу Закона № 367-ФЗ.

Таким образом, вывод суда первой инстанции о том, что выручка от использования заложенного обществом имущества подлежала распределению по общим правилам (в соответствии со статьей 134 Закона о банкротстве), является верным.

Определение ВС РФ от 20.11.17 по делу № А56-71402/2015.

Банкротство. А/у- организатор торгов не вправе устанавливать себе вознаграждение за проведение торгов.

Правовая природа вознаграждения арбитражного управляющего, состоящего согласно статье 20.6 Закона о банкротстве из фиксированной части и процентов, носит частноправовой встречный характер, и по общему правилу включает в себя плату за проведение всех мероприятий в процедурах банкротства, в том числе плату за оказываемые управляющим услуги по организации и проведению торгов. В порядке исключения решение об увеличении данного вознаграждения по правилам, установленным законодательством о несостоятельности, не принималось.

При таких обстоятельствах не имелось оснований для закрепления в Положении о продаже условия о выплате финансовому управляющему дополнительного вознаграждения как организатору торгов. Содержащий такое условие пункт 5.6 подлежал исключению из Положения о продаже, равно как и связанные с данным пунктом слова

«оплата услуг которого производится за счет имущества должника в соответствии с условиями настоящего положения», включенные в пункт 5.1 Положения.

Определение ВС РФ от 10.11.17 по делу № А41-29038/2014

Отвод заявленный судье при рассмотрении обособленного спора не учитывается при рассмотрении иных обособленных споров.

При этом из материалов дела следует, что заявление об отводе подано Петровым В.Н. в данном обособленном споре впервые, иных заявлений об отводе судьи Чигринской М.Н. материалы дела не содержат.

Таким образом, вывод суда о подаче повторного заявления об отводе судьи по тем же основаниям и тем же лицом является неправомерным.

Постановление АС ВСО от 21.03.17 по делу №А19-3409/2014

Право банка как залогодержателя на получение удовлетворения денежного требования из стоимости предмета залога преимущественно перед другими кредиторами залогодателя возникло с момента заключения вышеуказанных договоров, а не в связи с заключением должником с третьим лицом (арендатором) договора аренды.

Действие закона во времени.

Поскольку в рассматриваемом деле залоговые правоотношения между должником и банком возникли из договоров ипотеки и залогов, заключенных до 01.07.2014, то к сложившимся правоотношениям сторон положения статьи 334 Гражданского кодекса Российской Федерации применяются в редакции, действовавшей до внесения в нее изменений. Предыдущая редакция пункта 2 статьи 334 Гражданского кодекса Российской Федерации не предусматривала преимущественного права залогодержателя на удовлетворение обеспеченного залогом требования за счет доходов от использования заложенного имущества третьими лицами.

При таких обстоятельствах суд кассационной инстанции полагает, что в рассматриваемом случае не имеется оснований для вывода о том, что денежные средства, поступившие в конкурсную массу должника в виде арендной платы от сдачи в аренду заложенного в пользу банка имущества должника, должны распределяться с учетом преимущественных прав банка; такие доходы подлежат распределению в очередности, установленной статьей 134 Закона о банкротстве.

Постановление АС ВСО от 25.04.17 по делу № А58-3431/2014

При определении очередности удовлетворения требований кредиторов (кредитора - залогодержателя и поручителя, исполнившего за должника обязательство по погашению задолженности) за счет заложенного имущества должника, необходимо установить старшинство залогов.

Для обеспечения исполнения обязательств по кредитному договору от 13.11.2012, соглашению о кредитовании в форме «овердрафт» от 17.01.2013 между банком и должником 22.11.2012, 17.01.2013 заключены договоры последующей ипотеки, согласно которым в последующий залог банку предоставлено недвижимое имущество, представленное ранее в залог по договору ипотеки от 22.11.2012.

Как указывает заявитель кассационной жалобы, договоров поручительства по обязательствам должника по кредитному договору от 13.11.2012 и соглашению о кредитовании в форме «овердрафт» от 17.01.2013 им не заключалось.

Исходя из этого, по мнению фонда, банк не имеет безусловного приоритета в отношении погашения задолженности по всем кредитным договорам, заключенным между должником и банком.

В соответствии с пунктом 1 статьи 342 Гражданского кодекса Российской Федерации, в случаях, если имущество, находящееся в залоге, становится предметом еще одного залога в обеспечение других требований (последующий залог), требования последующего залогодержателя удовлетворяются из стоимости этого имущества после требований предшествующих залогодержателей.

Таким образом, судами первой и апелляционной инстанций не были рассмотрены все доводы и возражения фонда в отношении очередности удовлетворения требований банка как залогового кредитора.

С учетом изложенного выводы судов первой и апелляционной инстанций о необходимости утверждения Положения в редакции банка сделаны при неполном выяснении обстоятельств, имеющих существенное значение дела, что исключает законность и обоснованность принятых судебных актов.

Постановление АС ВСО от 25.04.17 по делу № А19-5175/2015

Приостановление исполнения судебного акта, которым суд первой инстанции включил требование кредитора в реестр недопустимо.

Включение требования кредитора в реестр не предполагает совершения каких-либо исполнительных действий, в связи с чем приостановление исполнения соответствующего судебного акта не направлено на достижение целей, которые предусмотрены статьей 265.1 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, а также противоречит принципу сохранения баланса интересов сторон.

Заинтересованные лица имеют право иным предусмотренным законом способом обеспечить в процедуре банкротства, в частности, при проведении первого собрания кредиторов, соблюдение прав и законных интересов лиц, участвующих в деле о банкротстве, заявив о принятии обеспечительных мер в виде запрета на проведение собрания.

Постановление АС ВСО от 26.04.17 по делу № 19-15199/2015

Замена в материальном правоотношении не наделила нового кредитора правом на участие в собрании и не ограничила право прежних до момента вынесения арбитражным судом судебного акта о их замене в реестре требований кредиторов должника правопреемником по ранее включенным требованиям.

Вместе с тем, пункт 6 статьи 16 Закона о банкротстве устанавливает специальное правило, согласно которому требования кредиторов включаются в реестр требований кредиторов и исключаются из него арбитражным управляющим или реестродержателем исключительно на основании вступивших в силу судебных актов, устанавливающих их состав и размер.

Как установлено судами, на момент проведения спорного собрания процессуальная замена первоначальных кредиторов (обществ «АртДеко» и «Дорф») на нового кредитора (общество «Калинина») не произведена.

Сама по себе замена в материальном правоотношении не наделила нового кредитора правом на участие в собрании и не ограничила право прежних до момента вынесения арбитражным судом судебного акта о их замене в реестре требований кредиторов должника правопреемником по ранее включенным требованиям.

Интересы правоприобретателя реализуется путем выдачи ему доверенности на участие в о/с.

Исходя из принципа добросовестности (статья 1 Гражданского кодекса Российской Федерации) до проведения процессуальной замены лицо, включенное в реестр требований кредиторов, обязано выдать приобретателю требования доверенность на голосование или голосовать на общем собрании в соответствии с указаниями приобретателя (пункт 1 статьи 6 Гражданского кодекса Российской Федерации, пункт 2 статьи 57 Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах»).

В рассматриваемом случае разногласия по голосованию между прежними и новым кредиторами отсутствовали.

Вопреки выводам судов у конкурсного управляющего должником не имелось правовых оснований для самостоятельного исключения требований кредиторов-цедентов из реестра и, как следствие, недопущения данных лиц к участию в собрании с правом голоса.

Определение ВС РФ от 17.05.17 по делу № А32-19671/2013.

Заключение мирового соглашения.

Из материалов дела следует, что от должника и его кредиторов в суд первой инстанции поступило мировое соглашение, не учитывающее обстоятельства, на которые сослался в кассационной жалобе Федотов А.В.

При наличии принятого Арбитражным судом Республики Тыва определения от 21 октября 2016 года по делу № А69-1445/2015, которым Федотов А.В. как кредитор должника включен в реестр требований с задолженностью 890 000 рублей, вынесенное этим же судом определение об утверждении мирового соглашения от 19 декабря 2016 года должно было учитывать обстоятельства, установленные первым судебным актом, с тем, чтобы условия мирового соглашения не повлекли нарушения прав и законных интересов Федотова А.В.

Постановление АС ВСО от 22.03.17 по делу №А69-1445/2015

При разрешении обособленных споров необходимо учитывать аналогичные обособленные споры.

В рассматриваемом же случае при схожих обстоятельствах совершения в тот же период банковских операций по корсчету должника с той лишь разницей, что стороной сделки выступала другая кредитная организация, суд пришел к противоположному выводу.

Установленные обстоятельства и оценка доказательств, данная судом по ранее рассмотренному обособленному спору, преюдиции по смыслу статьи 69 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации не образуют, но учитываются судом, рассматривающим второй спор. В том случае, если суд придет к иным выводам, он должен указать соответствующие мотивы.

Определение ВС РФ от 16.06.17 по делу № А40-54279/2014.

Банкротство унитарного предприятия.

Удовлетворив требования предприятия, суды не учли, что совхоз является унитарным предприятием, а унитарное предприятие не обладает правом собственности на закрепленное за ним собственником имущество.

Таким образом, предоставление земельных участков совхозу как унитарному предприятию на праве собственности не допускается законом. Законных оснований полагать, что пребывание совхоза в состоянии банкротства расширяет его права и снимает указанное ограничение, не имеется.

Судебная коллегия также отмечает, что отказ уполномоченного органа в предоставлении земельного участка должнику не мог быть рассмотрен судом в порядке статьи 60 Закона о банкротстве.

Определение ВС РФ от 08.06.17 по делу № А06-8504/2014.

Банкротство.

Квалификация расходов в качестве судебных.

Суды первой и апелляционной инстанций установили, что предусмотренные договором № 35/2 услуги, по сути, направлены на поиск, выявление и возврат имущества завода, находящегося у третьих лиц, то есть на обеспечение деятельности арбитражного управляющего должником (пункт 2 статьи 129 Закона о банкротстве).

Учитывая названные положения закона и условия спорного договора, суды правильно определили статус общества, квалифицировав его требование за период с апреля 2006 года до 29.11.2013 (прекращение производства по делу о банкротстве) в качестве заявления о взыскании расходов.

Вывод суда округа о необходимости рассмотрения заявления в этой части в порядке статей 71 и 100 Закона о банкротстве ошибочен.

Доказывание реальности правоотношений. Стандарт доказывания.

Кроме того, отказывая в удовлетворении требования общества, в том числе в части требования за период с 29.11.2013 по апрель 2014 года, суды первой и апелляционной инстанции учли разъяснения пункта 26 постановления Пленума ВАС РФ от 22.06.2012 № 35, из которых следует, что проверка обоснованности требования кредитора в деле о банкротстве предполагает повышенные стандарты доказывания, исключающие возможность включения в реестр требований, не подтвержденных достаточными доказательствами.

Оценив по правилам статьи 71 АПК РФ представленные обществом документы, суды пришли к обоснованному выводу об отсутствии достоверных и надлежащих доказательств, подтверждающих оказание должнику спорных услуг в соответствии с условиями договора № 35/2 (сведения об объемах выполненных, отчетов о результатах проделанной работы по каждому конкретному поручению завода).

Выводы судов соответствует имеющимся в деле доказательствам и установленным фактическим обстоятельствам по обособленному спору, при этом обществом не опровергнуты.

Определение ВС РФ от 18.09.17 по делу № А11-2031/2014

Судебные расходы в деле о банкротстве.

А/у имеет право на возмещение расходов на представителя в деле по жалобе на действий а/у.

Ссылки судов апелляционной инстанции и округа на правовую позицию, закрепленную в постановлении № 745/12, является ошибочной, так как фактические обстоятельства дела, по результатам рассмотрения которого вынесено упомянутое постановление, не схожи с фактическими обстоятельствами настоящего дела. Расширительное применение названной правовой позиции в настоящем деле привело к игнорированию разъяснений, данных в абзаце третьем пункта 18 постановления № 35. Аналогичная правовая позиция изложена в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.07.2013 № 2688/13.

Согласно части 1 статьи 59 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации граждане вправе вести свои дела в арбитражном суде лично или через представителей. Наличие у арбитражного управляющего особого правового статуса не лишает его права на привлечение за свой счет представителей при рассмотрении в рамках обособленных споров жалоб на действия управляющего, а также права на возмещение понесенных в связи с этим разумных судебных расходов по правилам главы 9 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Определение ВС РФ от 10.11.17 по делу № А41-29038/2014

Банкротство. Доказывание реальности заемных отношений.

Распределение бремени доказывания.

В ситуации, когда ФНС России представила серьезные доказательства и привела убедительные аргументы по поводу того, что именно указанным ею образом (заемные средства использовались должником на создание объекта в интересах своего бенефициара, контролирующего также и участника должника.) выстраивались отношения между аффилированными организациями, контролируруемыми одним и тем же лицом, а кредитор представил лишь минимальный набор документов (текст договора и платежные поручения), не раскрыв с достаточной полнотой все существенные обстоятельства заключения и исполнения сделки, у судов не имелось оснований для вывода о реальности заемных отношений. В этом случае нежелание кредитора представить дополнительные доказательства должно рассматриваться исключительно как отказ от опровержения того факта, на наличие которого со ссылкой на конкретные документы указывает процессуальный оппонент, а действия, связанные с временным зачислением аффилированным лицом средств на счета должника, подлежали квалификации по правилам статьи 170 Гражданского кодекса.

Определение ВС РФ от 11.07.17 по делу № А40-201077/2015

Банкротство. Судебная неустойка (астрент) применяется к требованиям связанным с передачей документации юридического лица ее бывшим руководителем.

Принимая во внимание изложенное, учитывая, что иное не установлено Гражданским кодексом, иными законами и не вытекает из существа упомянутых отношений, по смыслу статей 307, 307.1 и 308 Гражданского кодекса общие положения об обязательствах подлежали применению к спорному требованию, связанному с передачей документации юридического лица ее бывшим руководителем, который утратил права по управлению организацией на основании Закона о банкротстве в момент открытия конкурсного производства (пункт 2 статьи 126), новому лицу, на стороне которого в этот

момент соответствующие полномочия возникли – конкурсному управляющему (пункт 1 статьи 129 Закона о банкротстве).

Поэтому на основании пункта 1 статьи 308.3 Гражданского кодекса в целях побуждения бывшего руководителя должника к своевременному исполнению обязанности в натуре следовало определить суммы, подлежащие взысканию в пользу конкурсной массы на случай неисполнения судебного определения об обязанности передать документы.

Вопреки выводам судов само по себе наличие возможности привлечения бывшего руководителя должника к субсидиарной ответственности по долгам возглавляемой им организации с использованием презумпции, закрепленной в абзаце четвертом пункта 4 статьи 10 Закона о банкротстве (презумпции о наличии причинно-следственной связи между несостоятельностью должника и действиями (бездействием) контролирующего лица при отсутствии документов бухгалтерского учета и (или) отчетности), не является основанием для отказа в присуждении судебной неустойки. Уплата судебной неустойки не влечет прекращения основного обязательства, не освобождает от его исполнения в натуре, а также от применения мер ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства (пункт 2 статьи 308.3 Гражданского кодекса, абзац второй пункта 28 постановления № 7).

Определение ВС РФ от 11.07.17 по делу № А56-42909/2014

Банкротство. Кредитор имеет право на выплату мораторных процентов после исполнения требования за счет залогодателя и поручителя.

В рассматриваемом случае общество «Агроторг», являющееся полным правопреемником банка по требованиям к должнику в результате уступки (статьи 382, 384 Гражданского кодекса Российской Федерации), получило от должника и от лиц, обеспечивших исполнение обязательства, удовлетворение в объеме, соответствующем размеру включенного в реестр требования. Мораторные проценты, начисленные до даты полученного исполнения, остались непогашенными, в связи с чем общество «Агроторг» правомерно претендует на их выплату за период с момента включения требования банка в реестр до его фактического удовлетворения, которые погашаются преимущественно перед требованиями других кредиторов (пункт 8 постановления № 88).

Вопреки выводу судов, в отличие от договорной уступки при суброгации объем переходящего к новому кредитору требования соответствует размеру предоставленного им исполнения (пункт 1 статьи 365 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Определение ВС РФ от 30.11.17 по делу № А32-31715/2011.